

Г.А.Бондарев

СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ И ВОЗМОЖНЫЙ СЦЕНАРИЙ

БУДУЩЕГО

Часть вторая

Очерки

Оглавление

I.«Мера всех вещей»	1
II.«Зазеркалье» 2015 года	17
III.Восток – Запад	23
IV.Прафеномен современной политики	29
V.Всемирно-историческая задача Средней Европы	42

I.«Мера всех вещей»

Как в первой части этого нашего исследования, так и в его второй части мы нередко будем оперировать с гипотезами, предположениями, догадками. Поэтому выводы, воз-

никающие здесь, – это, в первую очередь, лишь наши выводы. Кто пожелает разделить их с нами, тот должен сначала сам их активно обдумать и проверить.

Они имеют целью привлечь внимание людей к определенному ряду феноменов современной политической жизни и побудить их внимательнее всмотреться в них, стараясь понять их глубинный смысл, который нередко (и это уже не гипотеза) не сулит жизни человечества ничего хорошего.

Весомость, объективный смысл нашим гипотезам и предположениям должно придать продумывание их в ключе антропософской методологии, простирающейся также и на политологию. Это, конечно, несколько усложнит содержание и вынудит читателя прибегать к некоторому интеллектуальному напряжению, не зная заранее, будет ли ему от этого толк. Но иного пути к истинному пониманию того, что мы тут стремимся познать и понять, нет. Ибо иной путь – это чтение популярных газет и журналов, которые сплошь и рядом лишь манипулируют сознанием масс, видя свою задачу и смысл существования в том, чтобы эти массы держать в неведении.

Человечество ныне подошло в своем развитии к рубежу, на котором принимаются, так сказать, «эпохальные решения», от которых зависит, какое направление примет это развитие не только в ближайшие годы, но и за пределами текущего столетия. В мире идёт жестокий спор даже о *всеобщем направлении эволюции человечества*. Поэтому в необыкновенно серьёзное время живем мы теперь. И достойно всяческого сожаления, что подавляющая часть населения земли не только ничего не знает об этом, но и не желает знать. По этой причине люди уstraняются от участия в принятии судьбоносных для них решений, хотя это составляет их первостепенную, насущную задачу.

Решения в любом случае принимаются, но большей частью не теми, кто думает о благе человечества. Ответственность же при этом ложится на всех. И когда по причине социального сна вдруг разражаются истребительные революции и войны, то нельзя отговариваться тем, что я ничего не знал о том, как это подготавливалось. Последствия безответственной пассивности настигают всех. А когда они становятся невыносимыми, то начинают раздаваться стоны: Почему бог нам не помогает? А существует ли он вообще?

Если же мы задерживаем внимание на состоянии дел человеческих и в нас начинает брезжить их понимание, то встаёт естественный и довольно старый уже вопрос: а что делать-то? – Ну первый ответ на него – совсем простой: нужно стараться вносить свою лепту в те судьбоносные решения, стараться придавать им созидательный характер. А вот как это делать – это уже другой и довольно сложный вопрос. Тут требуется усвоить гётевский принцип познания: «Обдумай *что*, но более обдумай *как*».

В наших рассуждениях мы сначала предлагаем читателю целый ряд «что», которые, на наш взгляд, носят симптоматический характер, т.е. побуждают задуматься об их «как». А по поводу самих «как» можно сказать следующее. Подавляющему большинству людей – это нужно просто признать – конечно не дано непосредственно вмешиваться в ход мировых событий, принимающих общественно-политический характер. В виде некоего паллиатива им, правда, предлагают участвовать в разных выборах, но об этом не стоит даже и говорить.

Но косвенно в дела мирового масштаба вмешиваться всё-таки можно. Также и человек, стоящий далеко от рычагов власти, всё-таки может влиять на ход судьбоносных для человечества событий. Тут нужно только понять реальное значение индивидуально мыслящего человеческого сознания, способного на основании действительного понимания смысла происходящего приходить к правильным решениям, продуктивным для прогрессивной эволюции человечества. Бездумно, спонтанно, конечно, кто только не говорит по любому поводу о том, что правильно, что нужно и т.д. Но от этого лишь замутняется туманными испарениями аура Земли.

Действительное познание – это действенная сила. Потому-то повсюду в современном мире, а не только в обществе орвелловского «ангсоца», упорно настаивают на том, что «незнание – это сила». Нашим мышлением мы связаны с духовным миром, с его ре-

альными существами, при активном участии которых формируются и принимаются в ходе истории судьбоносные для человечества решения. Но в духовном мире царит не только свет. Там есть и тьма. Распознавая ее намерения и дела, человек их ослабляет или даже может совсем их нейтрализовать. Чтобы не дать ему этого делать, тьма принимает энергичные меры. Прежде всего, она старается спрятать от человека знание о нём самом. Далее она обманывает его, предлагая ему вместо правды ложь: полную либо частичную, которая даже значительно хуже полной. Человек же, естественно, должен бороться за истину. Познание истины есть необыкновенно эффективный способ обеспечить всем людям доступ к участию в той работе, которую ведут совместно земля и небо, пролагая путь дальнейшей эволюции человека и мира.

Людям, поработанным и ослабленным догмами материалистического понимания мира, это, естественно, трудно понять и усвоить. Они привыкли пассивно плыть по течению и не замечают, что даже те из них, которые считают себя энергичными, гребут в общем-то в том же направлении, в котором плывут, не гребя, и пассивные. И в тех и в других уже генетически закрепились догмы, что мышление – это всего лишь тень, а познавать нужно только для того, чтобы получить профессию и потом зарабатывать на жизнь. Однако интересно, что по поводу всего этого говорит Рудольф Штайнер: «Если бы сегодня достаточное число людей испытывало побуждение сказать себе: нам необходимо прежде всего понять все эти вещи, – и всё остальное придет! И если хотят понять социальные проблемы, то дело при этом сводится к тому, чтобы в бодрственной жизни, прежде всего, иметь волю к познанию. Затем эта воля будет возрастать – и об этом уже позаботились, – поскольку она подлежит развитию. ... Мы можем способствовать очень многому, если только имеем серьёзную волю выработать в себе сначала пронизательность. Тогда бы пришло дальнейшее. Не то особенно плохо, что многие люди сегодня не могут ничего поделать, но бесконечно плохо то, что люди не хотят решиться познавать, изучать социальные законы духовнонаучно. Всё другое приложится, если их будут изучать» (ИПН 186, с. 187 (12.12.18)).

* * *

Комплекс материалистических представлений внесён в человека всей системой воспитания, обучения, характером всего его окружения, в которое он поставлен. Это очень большой камень преткновения. Но через него необходимо переступить, и никакая цена этого не является чрезмерной. Ибо во всю величину стоит теперь перед человеком гамлетовский вопрос: «Быть или не быть». Чтобы быть, нужно решительно пересмотреть весь комплекс привычных представлений, которыми мы руководствуемся даже не задумываясь над ними. А ведь все мы между тем стали жертвой Марксова определения: бытие определяет сознание. Мы все – рабы сложившегося бытия, а слагают-то его по преимуществу те, кто хочет просто-напросто манипулировать человеком. Управляемое ими бытие – это ключ к управлению человеком. В этом помогают им и естественно-научные представления: канто-лапласовская туманность, якобы объясняющая происхождение Вселенной, и Дарвино-Геккелево учение об эволюции видов, якобы объясняющее происхождение человека, и многое тому подобное.

Читатель, который уже и сам задумывался о том, о чем мы здесь ведём речь, должен непременно мучиться вопросом героя ни в коем случае не утопического, а прогностического романа Джорджа Орвелла «1984» Уинстона Смита размышляющего о господстве «внутренней партии»: «Я понимаю *как*, но я не понимаю *зачем*». Это совершенно гениальная мысль Орвелла. Она, фактически, трансформирует для сферы социально-политической жизни гётевский принцип «Обдумай что, но более обдумай как».

Познание всего, что окружает нас, и даже наше самосознание помрачаются, теряют под собой почву, если мы со всей решительностью в отношении всех значительных феноменов социальной и политической жизни не ставим себе вопрос: *зачем* они совершаются? Зачем всё это делается? И не следует при этом думать, что ответ на такой вопрос прост.

То, как на него отвечает в застенке Уинстону полусумасшедший О'Брайен (великолепный тип впавшего в варварство интеллектуала), звучит не убедительно. Ну да, власть, упоение властью. И это и одно только это – навечно? Для любого человека это невыносимо. Ведь не существует абсолютно ничего, что нравилось бы человеку вечно. Практически, всё, чего он достигает, удовлетворяет его лишь как средство достижения чего-то другого, как промежуточная ступень

А О'Брайен, к тому же, перемежая пытки поучениями, говорит ещё Уинстону: «С разнообразием удовольствий мы покончим». Таким образом, остаётся властвующий аскет. Даже кровавые «диктаторы пролетариата» оказались на это не способны.

Но когда О'Брайен говорит, что цель пыток – пытки или: «Если вам нужен образ будущего, вообразите сапог, топчущий лицо человека – вечно», – то это уже есть нечто совсем другое. Тут речь начинает идти о метафизике власти. (Заметим попутно, что уже в реальной жизни полковник ГРУ, начальник Виктора Суворова, спрашивает у него: «А ты действительно не испытываешь удовольствия от мучительства?» – Имеется в виду, конечно, – других людей.)

Беря всё только внешне, экзотерически, ответа на вопрос «зачем» не найти. Отговориться тем, что всё это просто психи, тоже не достаточно. Но вот если кто соприкасался с оккультизмом, с эзотерическим знанием, тому известно, что мучительство живых существ, а в особенности людей, – это излюбленное занятие черных магов. Оно приводит мучителей в конкретную связь с существами сверхчувственного (подчувственного) инфернального мира. Благодаря мучительству черный маг проникает в иную реальность. Он видит, что там рождения и смерти нет. И он начинает надеяться и сам обрести там бессмертие. А вот это уж действительно может быть захватывающим.

Образ сапога, топчущего лицо, – это с эзотерической точки зрения составляющая часть целого учения об эволюции и значении человеческого Я и о борьбе с ним могучих, но отставших в развитии существ сверхчувственного мира.

Мы поймем, *зачем* делается всё доброе и злое в мире, если познаем, что человек, как говорили древние, есть «мера всех вещей», как видимых, так и невидимых. Он представляет собой центральное звено мирового развития, его смысл и цель. А для духов препятствий, для отставших духов он является величайшей ценностью, дающей им возможность наверстать свое отставание, наверстать за счет втоптывания его в небытие.

У тех существ вообще имеется намерение всю существующую Вселенную заменить своей вселенной, вселенной, выпадающей из хода нормальной эволюции, идущей совсем иными путями. Человек, обращающийся ко злу, – это лишь инструмент достижения теми духами своих побочных целей. И этот инструмент тем эффективнее, чем основательнее человек отрицает главный плод создавшей его эволюции: Я-сознание, самосознание. А если это так, то ведь ни у одного человеческого существа не должно бы было иметься стремления беззаветно отдаваться злу. Можно, конечно, сделать выбор в пользу тех, иных путей эволюции, говоря себе: а чем они хуже той эволюции, которую мы имеем? И люди, думающие так, существуют. Но главным аргументом здесь должен был бы быть следующий: для меня неприемлемы пути, на которых меня не будет! Но пока человек этого не понимает, пока удаётся его на этот счёт обманывать (а потому – как инфернальным существам обойтись без заговора?), он надеется – и в этом его, в общем-то, можно понять – перейти в мир тех существ и там существовать вечно, тогда как те, кто этого – как гордо думает он – ещё не «понял», просто умрут и на их месте, как говорит один герой у Толстого, «трава вырастет».* – Вот что наполняет такого человека энтузиазмом и неутомимостью в творении зла. По этой причине и возникают «ангсоцы» самого чудовищного вида. И это необыкновенно верно, что в орвелловской «Остазии» «ангсоц» называют идеологией «стирания личности».

* Не об этом ли именно проповедует Кастанеде его посвященный учитель Дон Хуан?

* * *

Теперь мы постараемся сказанному выше дать более глубокое духовнонаучное обоснование. Для этого мы должны предложить читателю краткий экскурс в область антропософского познания происхождения и эволюции мира и человека. Это даст нам основу для политологических рассматриваний, которые последуют далее.

Краткий экскурс, разумеется, не может дать нам исчерпывающей картины. Ее следует искать в трудах Рудольфа Штайнера. Мы же постараемся представить лишь некоторое резюме того, что у Рудольфа Штайнера является целостным учением, развернутым в грандиозное сложное панно.

Заметим себе попутно, что и учения Дарвина, Ньютона, Кеплера, Геккеля – всех столпов материализма внедрены в нас в виде кратких резюме. Мы, так сказать, и бифштекс себе жарим с сознанием того, что материя первична. Мы этому просто-напросто доверяем, полагаясь на авторитет науки. В Духовной науке краткое резюме – это лишь предварительная ступень для дальнейших ее изучений и проверок. Но при исследовании отдельных вопросов его вполне может хватить для выведения предварительных умозаключений, которые, как убедительно говорит об этом сам Рудольф Штайнер, можно проверять и не обладая собственным сверхчувственным опытом, но, разумеется, обращаясь к широкому контексту сообщений Духовной науки. Ее предварительная достоверность уверенно держится на непротиворечивой взаимосвязи всех ее частей.

Итак, начнем, как говорится, от сотворения мира, и это поможет нам углубленно понять феноменологию самой повседневной жизни, в которой, несмотря на ее подчас невзрачность, всегда присутствуют и правят высшие духовные силы. Не желая ничего знать о них, мы обрекаем себя на созерцание лишь, так сказать, «шелухи» событий, в которых, как потом оказывается, к нам весомо подступала наша личная судьба, и поскольку мы ничего не хотели знать об этом, над нами загремел её гром и засверкали молнии.

Для понимания Духовной науки Рудольфа Штайнера полезно с самого начала познакомиться с ее главной аксиомой, которая гласит: *реальность едина, и она чувственно-сверхчувственная*, т.е. состоит из двух полярно противоположных частей. Это методологический принцип, вживаясь в который, можно почувствовать, что он подобен некоему семени, которое, прорастая, приводит в движение наше мышление. В самом деле, мы начинаем думать: если это так, то, значит, сверхчувственное тем или иным образом заявляет о себе в чувственном мире, и наоборот. Значит, сверхчувственное не отгорожено от нас непроницаемой стеной. Оно становится познаваемым, если научиться распознавать его проявления, симптомы, умело изучая чувственную сторону единой реальности. Этим, собственно, и занимается Духовная наука, в том числе и в области политологии. Но чтобы воспользоваться этим методом для познания политической феноменологии, необходимо познакомиться с общим характером подлинного чувственно-сверхчувственного эволюционизма, каким он описывается в Духовной науке человеком, в равной мере сознательно и индивидуально стоявшим в обеих частях реальности.

Начнем с того, что наша Вселенная во всем её универсализме не является первичной. До неё существовали другие вселенные. Все они достигали определенных целей развития и превращались в нечто еще более высокое.

Наша Вселенная представляет собой откровение некоего мира, который духовно стоит столь высоко, что человек с обычным сознанием просто не имеет средств для его описания. Религиозно о том мире говорится как о мире «неизреченного», т.е. невыразимого Бога. Для нашей Вселенной Он есть её *Отчая Основа* в абсолютном смысле.

Мы знаем только, что однажды Он открылся на «нашу» сторону с намерением сотворить новых существ и дать им переживать радость бытия. Это было Его свободным решением, в котором Сам Он совершенно не нуждался. Более того, это было для Него жертвой, поскольку было сопряжено с *ограничением* Его безграничного бытия. В своём непрерывном восхождении Он должен был допустить некое нисхождение. Его первооткровение было актом Его безграничной любви.

Это откровение явило цикл эволюции, имеющей начало и конец. Его главным предметом и объектом был с самого начала человек. Он, собственно, и был тем задуманным абсолютно новым, чего раньше никак не существовало. Всё, что потом возникло в ходе эволюции человека как царства природы, сонмы определенных элементарных духов, выделилось из него. И некогда, когда он поднимется на достаточную высоту, всё это вновь сольется с ним и когда-то обретёт благодаря ему индивидуальное бытие.

В начале цикла человек был явлен как *Всечеловек* – в Библии он назван Адамом Кадмоном,* – обладающий всезнанием Бога, но не как своим достоянием. В конце цикла каждый человек обретёт индивидуально сознание Всечеловека как индивидуальное достояние в виде собственного Я, которое станет в нём творческим. Человек сам станет способен творить миры.

Отчая Основа мира открылась в виде Своих трех Ипостасей. Все они суть единый неизреченный Бог, проявляющийся в трех сверхиндивидуальностях. В Христианстве их называют Богом-Отцом, Богом-Сыном и Богом-Св. Духом. В древней индийской эзотерической традиции их называли Брахмой, Вишну и Шивой, у древних египтян – Озирисом, Горусом и Изидой. Первооткровение Отчей Основы мира явилось и основным законом новой эволюции: её пронизывает принцип триединства. В ней Отец – это податель субстанции, Св. Дух являет божественную творческую идею; она из субстанции творит формы. Наполняет, наделяет формы жизнью Сын. Принцип триединства присущ всякому развитию вплоть до теневого абстрактного диалектического движения мысли. Из закона триединства развился в процессе эволюции закон семичленной метаморфозы. Эта семичленность исходит из триединства и возвращается в него.

Познанию мира на его высшем уровне, граничащем с непознаваемым, помогает символика, за которой таится сверхчувственное. Она, по сути, является его откровением, если это настоящая символика, а не просто игра ума. Ее созидательная сущность может быть и искажена. Тогда она становится инструментом массового внушения (как это было в большевизме и в Третьем рейхе) или просто черной магией. Ею пользуются даже рекламодатели.

Мы, естественно, будем пользоваться символикой, помогая нашему познанию, в её светлом, созидательном значении. Выразим сказанное о начале мира в виде равностороннего треугольника, заключенного в круг (рис.1). В центре треугольника поместим точку.

Рис.1

*) Для знакомых с этой темой заметим, что перед началом каждого эона человек вновь стоит на своей первоначальной высоте, т.е. находится в состоянии, из которого возник эон древнего Сатурна.

Круг означает универсальную сферу Отчей Основы мира. В Своем откровении Она внутренне. Это и выражает точка. Чтобы доказать право на такое представление, воспользуемся одной записью Рудольфа Штайнера в записной книжке. Там стоит: «Итак, пространство закрыто в себе. Покоящаяся в себе закрытость есть сфера. Пространство есть сфера. Граница пространства есть *разложенная* точка, т.е. точка, ставшая поверхностью шара.

Средоточие (центр) и окружение (периферия)

Символ: ☉

Размышляй о том, что *точка* и *сфера* есть и одно и то же, однажды пребывающее всецело *в себе*, другой раз – всецело *вне себя*; однажды – *субъективное*, в другой раз – *объективное*; однажды – *только творящее*, лишь дух, другой раз – *только сотворённое*, лишь оболочка. Всё остальное – смесь обоих.

Принцип *гнозиса*: пойми матезис, и ты поймешь Бога». (Дополнения к ИПН, №114/115, с. 43–44.)

Символ, изображенный нами на рис.1, можно встретить в христианских церквях, а также в ложах масонов, только там в центре вместо точки изображают глаз – «всевидящее око». Это и есть символическое изображение Отчей Основы мира, ставшей имманентной Своему откровению (рис.2).

Р.2

Равносторонний треугольник, соединяющий в одно целое все три Ипостаси, есть *праобраз*, или *прафеномен* (пользуясь выражением Гёте) всякого развития, в том числе и развития мыслящего человека. На высших планах бытия в нём господствует принцип *отношения*. Нисходя в нижние, оплотневающие сферы бытия, отношение становится противопоставлением, *отрицанием*, ведущим к *синтезу* как рождению нового. Из этого следует, что в высях Божественного откровения новое не может эволюционировать. Для него необходимо, чтобы оно отступило от высшего и пришло к отрицанию высшего. Поэтому воз-

никла потребность в духах, созидающих через отрицание, чем в конце концов было порождено зло.

Но первочеловек был всесовершенен. Когда Бог-Отец положил на алтарь творения новой Вселенной субстанцию, Св.Дух воздействовал на неё формообразующей Идеей, а Христос, приходя в отношение с Отцом и Св. Духом, наделил первоформу жизнью, то эта первоформа и была первочеловеком, Адамом Кадмоном. Он триедин. В его триединстве соединено вместе то, о чём говорится в молитве «Отче наш»: «Да святится Имя Твоё, да придёт к нам Царствие Твоё, да будет Воля Твоя...» Так в молитве-медитации, данной людям Самим Христом, были даны в терминологии эзотерического Христианства имена, названия трёх членов наивысшего духа человека: Имя, Царство, Воля. (Это разъясняет нам Рудольф Штайнер.) В древней эзотерической индийской терминологии их называют Манас, Буддхи и Атма. Рудольф Штайнер дал им названия для новой европейской эзотерики: Самодух, Жизнедух, Духочеловек.

Итак, первочеловек, сотворённый Богом в начале мира в треугольнике трёхипостасного откровения Отчей Основы мира, состоит из Имени, Царства и Воли Отчей Основы мира. Единством этой трёхчленности является Сама Отчая Основа мира, присутствуя в нём как совершенно универсальное Я (рис.3).

Наше графическое выражение той высочайшей ступени существования человека вполне правомерно. У Рудольфа Штайнера мы читаем: «Из точки изошло всё. Точка означает пра-начало. Всё, что образовало человека, было некогда сконцентрировано в одной точке». Из неё изошло всё развитие (ИПН 266-1, с.334).

Рис.3

* * *

Первочеловек в своей форме и Я был всецело предопределен. Но чтобы стать индивидуальным в себе, ему стало необходимо отдалиться от Бога, соединиться с миром противостоящих ему сил. Они также изошли из Божественного откровения и первоначально лишь из готовности на жертву взяли на себя задачу отрицать высшее предопределение.

Чтобы человек на этом пути не потерялся, его водителем стала вторая Ипостась, Бог-Сын, Христос, Которому поэтому Отчаянная основа мира, как Он говорит Сам, «отдала (передала) всё», т.е. *весь эволюционный цикл*. Христос стал в нем *Богом человеческого Я*, той силой, которая все противоречия, рождающиеся в Я, приводит к синтезу, способствующему росту, возвышению Я. Такова главная истина Христианства, только мало кто о ней знает и хочет знать.

Единая Отчаянная основа мира открыла Себя в трех Ипостасях Самой Себя. Все они поэтому единосущны с Ней, и каждая могла бы сказать вместе с Христом: «Кто видел Меня, тот видел Отчую Основу мира». Только вот в чем вопрос: а как человеку увидеть две другие Ипостаси? У него ведь нет для этого органа чувств. Субстанция открывается ему в виде материи, а материя иллюзорна: она возникает и исчезает. Св. Дух открывается только в мыслях, а мысли абстрактны, это лишь тени духа.

И что вообще означает «видеть»? Ведь действительно «видят» только существа, наделенные Я, способные и осознавать видимое. И поскольку человек обладает Я, он способен осознать существование Бога Я, Христа, явление Отчей Основы мира в Я. Правда, он осознаёт это, будучи воплощённым как Я в физическое плотское тело; человек индивидуален лишь в таком теле. И потому Бог стал человеком на земле, вочеловечился. Таким образом, Бог пошёл навстречу человеку. И человек должен познать Его в Иисусе. Кто видит просто Иисуса, тот еще не видит Христа. Мы знаем из евангелий, как трудно это давалось даже апостолам. (А ведь сейчас перед нами стоит задача видеть Христа и без плотского тела.)

Отчаянная основа мира в Христе явила Себя человеку и так установила с ним сознательную связь в его самом нижнем положении. Эта связь становится реальной для человека, если она произошла в его Я, поскольку она тогда осознаётся человеком. Придёт время, когда человек будет воспринимать и Бога-Отца и Бога-Св. Духа. Но это может произойти только вне тела, при возросшей силе Я. К этому ведет человека Христос. Отождествляясь с Его силой, человек сможет преодолеть противоположность между духом и материей – снять таким образом противоположность между двумя частями единой реальности, вернуть её в лоно всеединства, в лоно Отчей Основы мира. Столь велика задача, решаемая человеком.

* * *

Итак, чтобы развитие стало возможным, в нем принцип предопределения и отношения должен был смениться принципом *свободы*, дающей возможность делать выбор между нисхождением и восхождением. Для рождения нового Я необходима сфера «ничто», не-бытия, которая может возникнуть только на периферии откровения. Поэтому треугольник первооткровения, а значит, и треугольник первочеловека должен был повернуться вершиной вниз и начать нисходить. (Тогда, заметим попутно, и начался путь Христа на Голгофу.)

Это нисхождение осуществлялось в ходе эволюции через сферы творящего сознания девяти Иерархий, божественных существ, возникших еще до начала нашей Вселенной. Они также открылись, изошли из Отчей Основы мира, чтобы творить Её волю. Их имена известны. Это Серафимы, Херувимы и т.д. Они стали богами, творцами эволюции. Из них изошли сонмы вспомогательных, элементарных духов, существ различных видов и различного назначения. Тут ещё необходимо понять, что Вселенная состоит только из существ и отношений существ. В ней нет пустоты и нет пассивного, нейтрального заполнения пространства. Каждая ее точка – это силовой персонифицированный центр.

Благодаря действию Иерархий в самом «низу», фактически на границе бытия и не-бытия (это нельзя мыслить пространственно), зародилась некоего рода проекция, как бы отклик на нисхождение высшего триединого человека. Так началось его становление автономной индивидуальностью. Эта проекция была пронизана стремлением восходить навстречу нисходящему ее пробразу. Она была, как образ и подобие Божие, тоже трехчленна, и в ней поочередно действовали Я иерархических существ. Действовали они и в пробразе.

Этот процесс можно изобразить в виде двух треугольников, которые, соприкоснувшись, и образовали семичленное, а значит, эволюционирующее существо человека (рис. 4). Воля Бога-Отца выразилась в инобытии становящегося человека как его физическое тело.

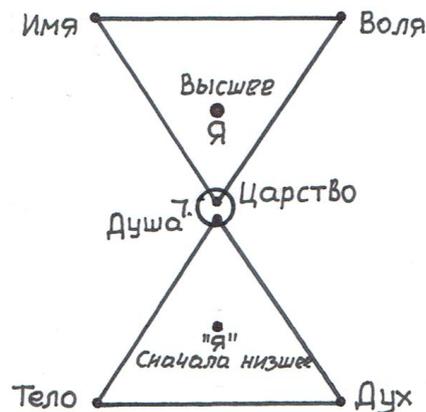

Рис.4

Имя Св. Духа выразилось как астральное, психическое тело, основа всей нервно-чувственной деятельности; Царство Сына – как эфирное тело, носитель всех процессов жизнедеятельности. Вместо высшего Я человек в ходе долгой эволюции и уже на последнем этапе её нисхождения выработал в себе его отражение, его тень, низшее, земное «я», живущее по милости рефлексий и восприятий органов чувств.

Если описывать эволюцию человека совсем кратко, то в ней можно выделить три этапа, которые мы опять поясним с помощью рисунка, апеллируя тем самым к образному сознанию читателя. Рисунок этот следующий.

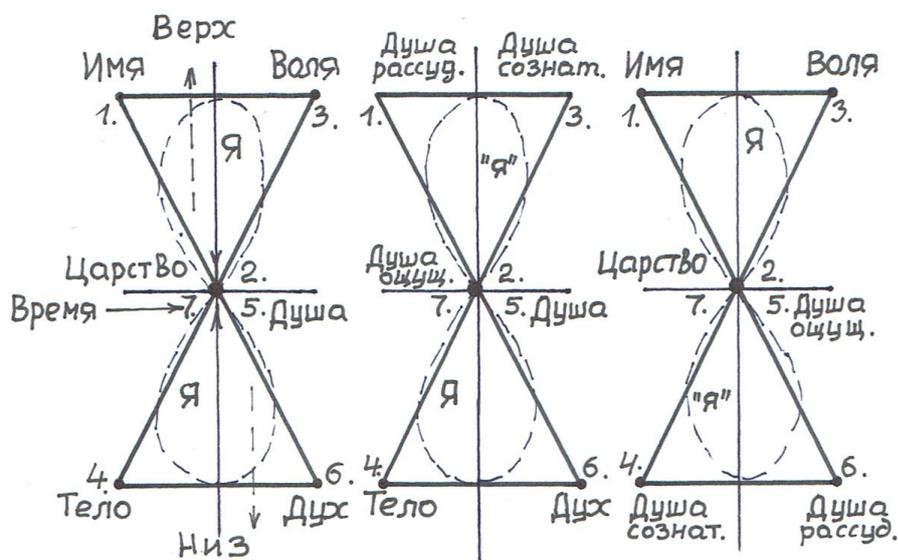

Рис.5

Через эволюцию треугольника трехчленной телесности человека совершается возвращение Отчей Основы мира, позволившей Своему откровению породить инобытие, новый мир, который должен было от Неё отделиться и дать возникнуть в себе свободной воле человека, к Себе. Единый Бог, таким образом, поставил Себя в зависимость от Своего творения. Это кое-кем из людей понимается. Например, Ангел Силезский выразил это следующим образом:

Бог без меня не может дня прожить.
 Не поддержу я с Ним,
 Испустит дух и Он.

Эта эволюционная связь Бога с человеком носит крестообразную форму. Поэтому Платон говорил, что мировая Душа распята на мировом Кресте. По его вертикали совершается драма нисхождения, удаления творения от своего Творца. По ней же идет и восхождение, возвращение. По горизонтальной оси идет становление во времени, взаимодействие прошлого с будущим через настоящее. Вдоль обеих осей следует, фактически, нарисовать лемнискаты, узловые точки которых совмещаются в центральной точке креста. И перед нами будет величайший закон развития, объясняющий необыкновенно многое. Для того, чтобы раскрыть его, у нас в этом коротком исследовании нет возможности. Заметим только, как пользуются им, чтобы его, правда, исказить, в «ангсоце» орвелловского романа. Там провозглашён лозунг: «Кто владеет прошлым, тот владеет настоящим, кто владеет настоящим, тот владеет будущим». А далее, заметим это от себя: тот владеет восхождением и нисхождением эволюции. Этот пример должен по меньшей мере показать читателю, что мы не занимаемся абстрактными отвлеченностями.

На первом этапе эволюции в нижнем треугольнике действует тоже высшее Я, но всецело инстинктивно. А навстречу ему идёт творящая деятельность Я Отчей Основы мира, но так, что на каждой ступени нисхождения его деятельность опосредуется Я соответствующей Иерархии. На последней ступени это Я Ангела, «Ангела-Хранителя», как его называют.

Совершенно очевидно, что взаимодействие обоих указанных Я имеет вид метаморфозы, полярной инверсии, в ходе которой высшее духовное овнутряется в низшем:

Воля отца – в физическом теле, Царство Сына – в эфирном, Имя Св. Духа – в астральном. Благодаря этому три тела движутся к тому, что человек, после завоевания им высшего Я, будет целиком пронизывать их своим индивидуальным сознанием, будет осознавать всё свое существо, что присуще существам Иерархий. Он сам встанет в их ряд. Начало пути к этому полагается уже в низшем «я», которое с помощью духопознания способно сознательно участвовать в указанной полярной инверсии.

Это происходит на третьем этапе эволюции (см. рис. 5). Но прежде ему предшествует второй этап, где из трехчленной телесности произрастает трехчленная душа: ощущающая, рассудочная, сознательная. Сначала она носит архетипический характер, не индивидуализирована, но постепенно, уже в ходе культурно-исторического процесса в ней вырабатываются индивидуализированные чувствование, мышление и волеизъявления. Они приходят к единому, управляемому человеком взаимодействию в низшем «я». Тогда к одной лемнискате эволюции человека добавляется еще одна. В ней высшее, но инстинктивное «Я», действуя снизу, взаимодействует с низшим «я», действующим сверху в треугольнике трехчленной души. Так совершается духовно-душевное выпрямление земного человека.

Далее возникает лемниската третьего этапа. В ней низшее «я» из треугольника души приходит во взаимодействие с высшим Я, которое сначала персонифицировано Я Ангела. Начинается индивидуальная эволюция человека, которой он должен управлять *сам*. Поэтому тут начинается и трагедия душ, желающих вечно оставаться «детьми Божиими», к чему их побуждают церковные вероисповедания.

Завоевание своего высшего Я человеком первоначально происходит в его мышлении. Именно в нём он достиг максимального самосознания. Тут особенную роль играет овладение логическим, диалектическим мышлением, способным осуществлять, воплощать самодвижение мысли (рис.6). Такое мышление является выражением мирового противостояния высшего и низшего, богов нормального и отстающего развития, отрицания материей духа, а духом материи. Поэтому в таком мышлении всякая мысль отрицает себя, а из отрицания двух противоположностей рождается новое, новая мысль. Так, например, у Гегеля бытие отрицается не-бытием, а благодаря этому возникает *становление*. Разве не грандиозно это порождение человеческой мысли.

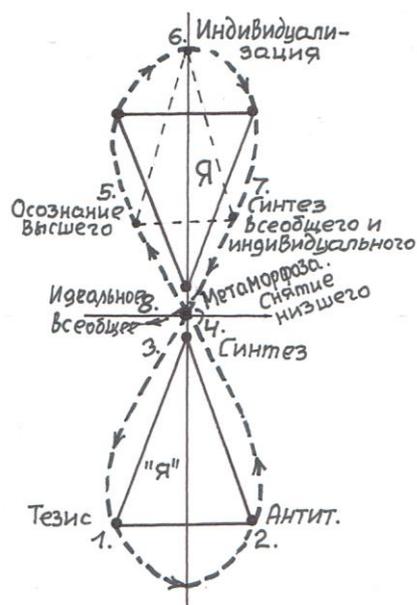

Рис.6

В верхнем треугольнике высшего Я, пока как бы дарованного человеку во временное пользование Ангелом, диалектическое движение низшего «я» способно породить движение, так сказать, высшей диалектики, где опять вместо отрицания, поляризации в действие

вступает *отношение*. Определённое всеобщее (5), переживаемое человеком в интеллектуальном созерцании, когда он в узловой точке лемнискаты (4) снимает низшее «я», приходит *в отношение* с человеческим духовно-индивидуальным (6), не стремится снять его, и оба стремятся слиться во всеединстве (7) (рис. 6). Таково начало индивидуального бытия человека в его высшем Я. Для этого должна совершиться метаморфоза самой *формы* сознания, в нём должно начать происходить прямое *восприятие мира идей*.

Описанный нами процесс рождения, развития человеческого Я и его сознательного перехода в духовный мир, во вторую часть единой реальности уже давно известен в мире и зашифрован в символе Св. Грааля (рис. 7). В дохристианские времена он был известен как звезда Соломона.

Рис.7

Этот символ показывает, что в ходе эволюции происходит частичное наложение нижнего и верхнего треугольников. Так создается некоего рода пространство для зарождения человеческого Я. Его точку на перекрестии креста обычно не показывают. Но знающие всегда имеют её в виду; она мыслится. А в целом мы тут опять узнаём символ первооткровения Отчей Основы мира данный на рис. 1 и 4. Но на этот раз не Бог идет к сотворению человека, а человек – к слиянию с Богом. Точка Я стремится разложиться в окружность всеобщего бытия, всебытия, жить в нём как Я в каждой его точке.

* * *

Теперь остановимся подробнее на смене принципа отношения, присущего высшему бытию, принципом противостояния, отрицания в низшем бытии.

Решаясь продолжать эту тему, мы, конечно, рискуем получить в конце концов упрек в абстрактном теологизировании и т.п. В ответ на это мы можем только сказать, что лишь вникая в эти вещи, можно понять всю ту вселенскую борьбу, принявшую в конце концов форму политической борьбы, которая способна свести цивилизацию в могилу.

Так как же произошла смена принципов? Когда форма божественного первооткровения начала отдаляться от источника своего происхождения, то это, естественно, означало понижение уровня её духовности. Дух постепенно начал становиться не-духом – материей. И чтобы такой процесс мог совершаться, он неизбежно должен был встать в оппозицию к Богу. В этом и следует видеть причину возникновения зла.

Далее нужно ещё подумать о том, что должны были существовать духовные существа, взявшие на себя работу по отдалению творения от Творца и, т. обр., приведению его в оппозицию к Творцу. Этими существами стала часть существ Божественных Иерархий. Бог должен был допустить возникновение раскола в их рядах, так что одна, вернее две их части, взявшие на себя творение оппозиции, противостояли одной части, сохранившей верность Отчей Основе мира. И не произойди этого, новое творение, человек никогда не смог

бы стать десятой Иерархией, тем, чем ему предопределено стать: Иерархией свободы и любви, какой пока что в Универсуме не существует. Некогда он свободно, не подчиняясь старым законам развития, а творя новый закон, сам принесет к подножию трона единого Бога свою безграничную любовь к Богу и ко всем сотворённым Им существам.

Два типа Иерархий, поддержавших нисхождение, называются люциферическими и ариманическими. Благодаря им действию противостало противодействие. Это обусловило новый вид развития, но сами они при этом должны были эволюционно отстать. Это была гигантская жертва!

Отдаляя творение от Творца, они неизбежно способствовали его индивидуализации, дробили его всеобщее сознание на части. Но когда в человеке родилось индивидуальное Я, то они стали его противниками.

Тут еще нужно учесть, что универсализм единого Бога присущ всем планам, всем существам Его откровения. Поэтому существа, берущие на себя задачу противодействовать предопределённому развитию, делают это не условно, а со всей силой готовы, по сути, заполнить своим делом, своим существом всё Мироздание, заменить его собой. (Чтобы признать это, достаточно подумать о растении, о дереве, которое, если бы ему не мешали, заполнило бы своими семенами всю поверхность земли). Противоборство духовных существ абсолютно непримиримо. Поэтому и между собой люциферические и ариманические существа – антиподы. В обращении с ними Бог, Иерархии нормального развития совершают погашение, нейтрализацию деяний, интенций одной из этих сторон интенциями другой. Это позволяет развитие двигать вперед также универсалистически.

Люциферические Иерархии стремятся, чтобы оторвать эволюцию от Бога, тянуть её назад в духовное, не дожидаясь, когда она правомерным образом (двигаясь вперед) станет восходить к духу, стремятся повернуть её вспять. Они надеются вернуть ее к исходному состоянию, но там поставить себя на место Отчей Основы мира и начать творить свое Мироздание, всеобщим «Я» которого будет Люцифер.

Ариманические существа двигают эволюцию вниз, в подфизическое, стремясь материю перевести в подфизические силы и энергии и таковой навеки оторвать ее от Бога. И они стремятся развитие ускорять сверх всякой меры. Они хотят как можно быстрее предвосхищать будущее. Так ломаются законы нормального развития. Эволюция, ускоренно материализуясь, уходит в подфизическое, и там, как считает Ариман, она должна прийти к своей конечной точке, став мирозданием, в котором будет господствовать одно только его «Я» (см. далее рис. 9). Люциферические духи – это боги вдохновения, одухотворения, но уводящего от Земли в прошлое. Ариманические духи – это боги материи, окостенения, смерти. И те и другие – враги человеческого Я, но разные враги.

В известной мере их действия в мире, на человека также и правомерны. Чтобы стать индивидуальностью, человек должен проходить через этапы дифференциации группового Я человечества. Так с необходимостью преодолевается расовая форма человеческого развития, потом национальная, ослабевают семейные узы людей. Всё это вызывает Люцифер. И в этом смысле он – дух свободы.

Ариман создал для индивидуализации необходимую материальную основу. Но он стремится до бесконечности дифференцировать индивидуальное человеческое Я, атомизировать его. Если Люцифер – это друг человека до момента возникновения индивидуального Я, а далее он стремится все отдельные Я снова начать сливать в разных формах группового Я, группового сознания и так овладевать ими, то Ариман стремится сделать процесс дробления Я бесконечным. Это он инспирирует, так сказать, «нано-психологию» нашего времени, способную распылить Я до состояния, в котором – подобно процессу в химии, где из нано-частиц одних элементов можно создавать любые другие элементы – из этих Я-«пылинок» можно будет образовать некоего рода исходную «глину», прах (в библейском смысле) и из него сотворить, слепить удобного Ариману человека или, скажем, какое-то человекоподобное существо. Такова цель и сущность насаждаемой ныне «демократическими» методами «свободы личности». Когда-то люди это поймут, но хоро-

шо бы, чтобы не слишком поздно, когда уже произойдут непоправимые эволюционные сдвиги. Рудольф Штайнер по этому поводу говорит, что с начала XIX в. проявляется тенденция к полнейшей социальной дифференциации, к полнейшей спецификации. Из катастрофы мировой войны уже в наше время вышла тенденция делить народы на всё меньшие и меньшие человеческие группы. «Всё больше входит в силу шовинизм народов, который приведёт к тому, что всё более и более люди будут делиться на малые группы, так что группа в конце концов будет состоять из одного человека. А затем это могло бы пойти к тому, что и отдельный человек разделится бы на левого и правого человека и вступил бы в войну с самим собой, в которой враждовали бы между собой левый и правый человек» (ИПН 191, с. 272 (15.11.19)).

В Апокалипсисе Иоанна предсказано, что этот процесс приведет в конце концов к войне «всех против всех».

Таким образом, мы являемся свидетелями того, как, с одной стороны, происходит деиндивидуализация человека в разных учреждениях группового сознания, а с другой – разрушение малого «я» средствами суб-, поп-, рок-, панк- и т.п. «культуры».

За национализмом как таковым на современном этапе эволюции стоит Люцифер. За дроблением национализма в малых человеческих группах, в малых этнических группах стоит Ариман. Также все формы современной псевдокультуры враждебны личности, ведут к отчуждению, раздвоению личности. Но кто ныне говорит об этом, того обвиняют в обскурантизме, в реакционности, да – даже в фашизме. При этом не позволяют понять, что пропагандируемое правой оппозицией, ее критика модернизма имеет целью вернуть человека в групповое сознание, т.е. что она (эта оппозиция) люциферична. И потому необходимо подчеркнуть, что у нас речь идет о духовнонаучных принципах *индивидуализации и освобождения* человека.

* * *

Высшие Иерархии, взявшие на себя роль люциферических и ариманических существ, сделали это, хорошо сознавая, что они служат эволюции и что ради нее им нужно принести себя в жертву, отстать. Но когда отставание коснулось нижних Иерархий – Ангелов, Архангелов, Архаев, – то там его понимание померкло. Они повели своё дело, доводя творимое ими зло до радикального зла. Они понимают, что чтобы бороться за свою вселенную, у существующей Вселенной нужно отвоевать ее субстанцию: субстанцию Отчей Основы мира, заключенную в человеке. И потому человеку нужно понять, что в мире идет борьба в конечном счёте не за природные ресурсы («за нефть»), не за власть в политическом смысле, не за просто земное господство над человечеством, не за то, чтобы «упиваться» властью, – всё это второстепенно. Главной является борьба *за духовную субстанцию человека*. Для отставших духов она будет навеки потеряна, если человек овладеет своим высшим Я. Поэтому они спешат атаковать его, пока он пользуется лишь его отражением.

Джордж Орвелл совершенно правильно выразил это, дав в романе образ сапога, топчущего лицо человека. Не просто в лице тут дело, а в том, что лицо есть выражение личности. Наиболее сильно личность развита у интеллигенции. Поэтому в орвелловской Океании она вся вовлечена в партию. «Пролов» же (пролетариев) презирают и мало интересуются ими. Все диктатуры в мире ненавидят интеллигенцию, если она рабски не служит диктатуре. И таково настроение не диктаторов, а духов, стоящих за ними. О’Брайен – просто одержимый ими. И таковы все они – тираны человечества.

В эволюции всё это выразилось таким образом, что по мере уплотнения материи всё больше проявлялась чувственная форма человека. К ней с двух сторон всё больше подступали Люцифер и Ариман, сжимали её, так что в конце концов то, что совершает правомерное развитие, стало в человеке просто границей между люциферическим и ариманическим (рис. 8), плоскостью без толщины. Это благодаря Люциферу и Ариману в нашей голове на этой границе сталкиваются между собой тезис и антитезис. Что мы из

этого извлекаем, служит укреплению низшего «я», но чтобы развиваться дальше, нужно постоянно расширять эту «щель» развития, т.е. снимать низшее «я» по принципу гётевского «умри и стань». Сам Христос, вочеловечившись, низошёл в эту «щель», и с тех пор Он пребывает там в человеке, погашая натиск Люцифера натиском Аримана и наоборот. Так приводит Он к равновесию действие тех духов на человека. И Он хочет, чтобы так же поступал и человек, если он идет к Нему – к воскресению в высшем Я.

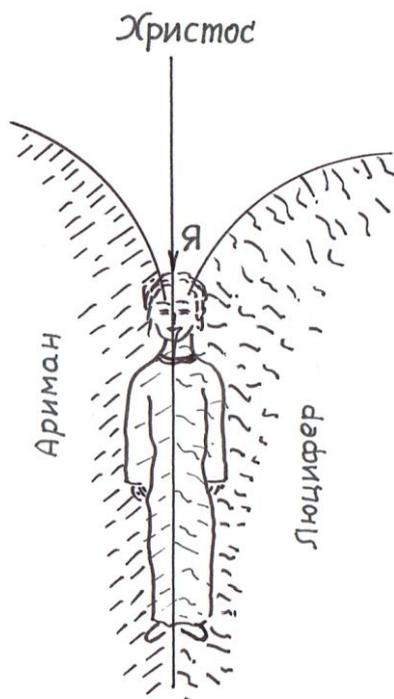

Рис.8

А что касается отставших духов, то они стремятся, захватив человеческое мышление, исказить его, наполнить собой и вместе с ним пробираться по лемнискате, показанной на рис. 6, из нижнего треугольника логического мышления в верхний треугольник высшего Я, пытаясь таким образом овладеть творением Божиим, субстанцией первооткровения.

И это вовсе не случайно, что во всех утопиях показывается борьба за человеческое сознание. И как она, вполне вероятно, может протекать в будущем, впечатляющим и даже угнетающим образом показал Джордж Орвелл. В мире идёт гигантская борьба за то, чтобы не допустить в дальнейшем нормальный ход человеческой эволюции, не допустить метаморфозу существующего Я-сознания, предметного рефлектирующего мышления в созерцающее, в котором человек овладевает первой частью своего истинного, высшего Я, чтобы затем, восходя дальше к ещё более высоким состояниям сознания, сознательно жить с ним в мире сверхчувственной реальности. Борьбу эту ведут люциферические Ангелы, ариманические отставшие Архангелы и еще один вид особенно опасных ариманических существ, отставших Духов Личности – азуров, т.е. не-богов (а-зуров) согласно древней восточной терминологии. Эти последние, говорит Рудольф Штайнер, проявляются в массовых взрывах бессмысленных страстей, например на стадионах, конечно, на массовых рок-концертах и т.п.. Они же действуют и в массовых митингах, когда там пытаются воздействовать на инстинкты людей. Азуры – это главные враги человеческого Я, поэтому они же – и главные борцы со Христом. Они, несомненно, стояли за исполнителями социалистического эксперимента в России, в Китае, в Камбодже. Вот какой характер может принимать сегодня политическая жизнь!

Человечество подошло, поистине, к великому перепутью, перекрестку своего развития. Суть этого состояния можно выразить с помощью рисунка (рис.9).

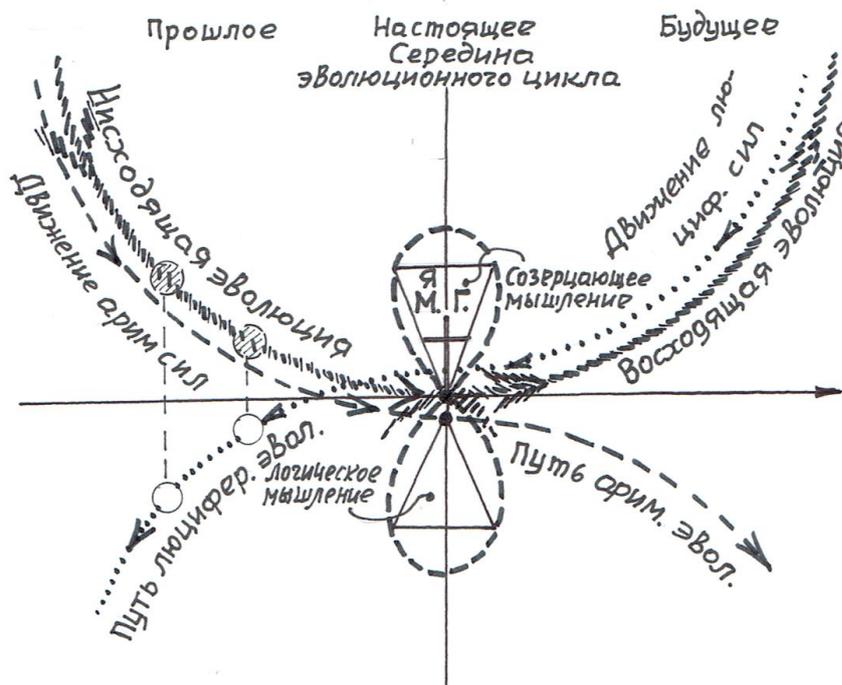

Рис.9

Представим себе развитие всего эволюционного цикла в виде некой чаши или полуокружности. По левой её стороне развитие нисходило, дух становился материей, возникало многообразие форм, эволюция видов. Ныне это развитие достигло своей середины в человеческом Я. (Другие члены человеческого существа, а также царства природы прошли свою середину в прошлом.) Всё развитие теперь должно восходить. И это восхождение будет всё больше приходить в зависимость от восходящего человека. Он должен стать способен в конце концов одухотворить всю материю.

Все три вида вышеназванных отставших духов этим путем восхождения идти не хотят. В середине эволюционного цикла, где совершается величайшая метаморфоза (образ чаши можно заменить гигантской лемнискатой, объемлющей собой все семь больших этапов, эонов эволюционного цикла), где всё прошлое должно, метаморфозируясь, пронизать себя интенциями будущего, они стремятся увести это будущее на иные, на свои пути.

Ариман готов и далее двигаться вперед с потоком времени, но эволюционно увести в подфизическое, вниз, где вся материя станет со временем энергией, силой (магнетизмом, электричеством и т.д.). Поэтому он теперь пропагандирует симбиоз человека с машиной, с компьютером. И уже существуют люди (выступающие в печати), верящие, что если всю информацию, заключенную в человеке, «перевести на кварц» (мы цитируем), в компьютер, то человек будет существовать вечно.

Ариман хочет упразднить всё прошлое мира также и на сверхчувственном плане и начать новый, свой эволюционный цикл, в который он надеется стянуть и всех божественных существ. И это уже действительность, а не научная фантастика вроде «перехода на кварц».

Намерения Люцифера иного рода. Он надеется «создать из Земли большое органическое существо с одной общей душой, в которой отдельные души утратили бы свою индивидуальность» (ИПН 203, с.135 (29.1.21)). Для этого он стремится не дать эволюции достичь своей цели, будущие её этапы увести в прошлое, сделать их некоего рода повторением прошлых этапов, но уже в своей линии эволюции, которая порвёт всякую связь с материальным и пойдёт духовным путем Люцифера, и когда она вернётся в свою исходную точку, то там абсолютным богом должен будет стать Люцифер. В его эволюционном цикле, который он также надеется заложить в зоне Земли, будут возникать некоего рода проекции, зеркальные отражения прошлых истинных состояний развития в мире Люцифера. Человеку здесь предназначено, пройдя по прошлым ступеням группового сознания, вернуться в состояние всечеловека, только абсолютным Я в нем должен будет стать Люцифер. На ариманическом пути человеческое Я будет просто распылено.

В середине эволюционного цикла произошла Мистерия Голгофы. Ее сила действует универсально в узловой точке всего цикла, направляя развитие вперед и вверх. И человеку надлежит в такой середине, на перекрестке трех дорог, сделать выбор, по какой из них он пойдёт. За этот-то его выбор и идёт борьба. Она идёт и чисто духовно, и религиозно, и социально, и политически.

Если человек этого выбора делать не хочет, то, значит, он будет уведён на один из нижних путей. Такова истинная реальность, в которой мы живём. Человек рискует выпасть из Богом поволенной эволюции, претерпеть, как сказано в евангелии, вторую, душевную смерть вместо обещаемого ему ариманического или люциферического бессмертия. Такая судьба ждёт и всех тех, кто активно и сознательно способствует осуществлению планов супостатов, в том числе и их земных жрецов, посвященных мистерий отставших духов.

Укрепив таким образом наш методологический базис, мы свободнее пойдём дальше в исследовании политической формы мировой борьбы духов.

II. «Зазеркалье» 2015 года

В январском номере английского журнала «Экономист» была на обложке помещена картина, коллаж в качестве новогоднего приветствия редакции журнала своим читателям.

Картина, как нам кажется, представляет собой аллегорическое предсказание того, что ожидает мир в текущем году. Кажется это не только нам, поскольку в интернете уже имеются статьи, авторы которых пытаются эту аллегория разгадать, и именно в смысле политической прогностики. В них говорится о том, что журнал имеет далеко идущие связи с кулисами, с «зазеркальем» оккультно-политической мировой элиты. Он уже не в первый раз играет своими аллегориями. Ведь именно в нём была опубликована карта, которую мы привели в первой части нашего исследования.

Мы не станем повторять того, что в этой аллегории уже разгадано, – каждый сам может прочитать это в интернете. Мы попробуем рассказать о том, что на наш взгляд может сулить эта аллегория человечеству в текущем году, а может быть, и в последующих.

Картина представляет собой некоего рода видение Алисы, стоящей перед новой «страной чудес», на этот раз политических. Перед нею сидит на ветке знаменитый Чеширский Кот. На этот раз он не улыбается; у него просто свирепый вид. Улыбаются президенты (правда, не все), но мы ведь знаем, чего стоят их дипломатические улыбки. Чеширский же кот – не дипломат.

В правом нижнем углу картины мы видим в роскошной раме шедевр художника школы Леонардо да Винчи (Belle Ferroniere), воткнутый в кучу не то песка, не то мусора.

The Economist

ヒラリー・クリントン「女性の雇用」 メアリー・バーラ「車がしゃべる」
デビッド・ブレイン「マジックの未来」 ビル・ゲイツ「子供たちを救う」
ミシェル・バチエレ「全員の政治」 カール・アイカーン「行動する株主」

日経BPムック
日本語翻訳権独占

日経BP社

2015

世界はこうなる

The World in 2015

Видимо, это означает, что и дальше будет идти процесс разрушения, истребления, «выбрасывания на свалку» великого культурного наследия человечества.

Прямо напротив Алисы стоит премьер-министр Индии. Его поза выражает окрашенное религиозным политическое настроение Востока, полное, по мнению материалистического Запада, беспочвенного идеализма. Там продолжают взирать на озаряющего мир своими лучами Брахмана. Прекрасное будущее несёт он миру. И только об этом и должен думать земной человек. Фантастичность такого настроения подчеркивает висящий в воздухе популярный персонаж кинопродукции: «человек-паук». А между тем внизу на ноги оптимистическому персонажу картины наезжает некий грузовичок, за рулем которого сидит некто, как заметил один комментатор, похожий на английскую королеву.

У левого края картины изображен «крысолов» – персонаж известной легенды. Играя на своей волшебной флейте, он уводил за собой не только всех крыс из города, но и детей, так что их потом никто больше не видел. В наше время этот персонаж стал мировым идеологом, который с помощью мощных средств поп-культуры, псевдокультуры уводит за собой всё новые и новые поколения, и они теряются для развития подлинной культуры, без чего она умирает. Новый «крысолов» искушает детей и молодежь компьютерными играми, пейджерами, всей виртуальной иллюзией реальности. Такова майя Запада в отличие от майи Востока. Всё это, говорит нам журнал, будет продолжаться и впредь. Ибо ведь это составная и даже одна из главных частей глобалистского проекта.

За фигурой Путина в глубине видна фигура Бонапарта. Вокруг него сгруппированы фигуры из мира Востока. Бонапарт выражает их, так сказать, бонапартистские настроения, намерения господствовать над Западом.

Необыкновенно интересен расположенный рядом с Бонапартом персонаж из старой китайской (японской) живописи. Он дан здесь как архетип китайского (японского) человека и даже как Дух древнего Востока. Он с интересом смотрит на атомный взрыв (тактического атомного заряда), поднимающийся прямо над головой Камерона. Дух, вероятно, думает: Если так у них (на Западе) пойдут дела и дальше, то наша победа над ним нам обеспечена. Это, нам кажется, самый тревожный сюжет в аллегории. Попробуем объяснить – почему. Для этого придётся вспомнить кое-что из недавнего прошлого.

В мае 2010 года был опубликован доклад, подготовленный совместно с фондом Рокфеллера и организацией «Глобальная сеть бизнеса» (GBN). В преамбуле к докладу было сказано, что фонд Рокфеллера и GBN «запустили процесс разработки сценариев будущего с целью выявить многообразие движущих сил, способных влиять на технологическое и международное развитие в будущем». Далее в докладе были даны «матрицы четырех кардинальных сценариев будущего». Первому из них дано название сценария политического «замыкания» (Lock-step) (это может быть переведено и как «марширование в плотно сомкнутых колоннах, шеренгах»). В нём предвидится ужесточение контроля в мире и возрастание авторитарности руководства. Особенно интересен третий сценарий, названный сценарием «перемалывающих атак» (Hack attack). Согласно этому сценарию, мир должен будет подвергаться большим неожиданным потрясениям, таким как, скажем, 11-е сентября в Нью-Йорке. А далее в сценарии говорится о «взрыве на Олимпиаде-2012» в Лондоне! Даже названо число ожидаемых жертв: 13 тыс. человек.

Соотнесясь с этим сценарием, один московский политолог опубликовал статью, в которой рассказал о некоторых симптоматических событиях, предшествовавших той Олимпиаде. Он писал, еще до начала Олимпиады: «Олимпиада-2012 родилась под двумя знаками: радости и печали. О том, что Лондон избран столицей XXX-ой летней Олимпиады, было заявлено в Сингапуре (на сессии МОК) 6 июля 2005. На улицах Лондона в тот день кое-где ликовали люди. Но на следующий день (7 июля, 2005) в Лондоне грянула беда. В трёх поездах метро и в автобусе на Тавистокской площади обильно пролилась кровь». Там были совершены теракты. В них автор увидел одну «нумерологическую» взаимосвязь: «...красный двухэтажный автобус, взорванный на Тавистокской площади, кур-

сировал, оказывается, по лондонскому маршруту № 30, и уж так вышло, что своим взрывом он как бы «отсалютовал» новорожденной лондонской Олимпиаде-2012, 30-й по общему олимпийскому счету...» (А мы тут еще добавим от себя, что Тавистокская площадь ассоциируется с Тавистокским институтом, пользующимся дурной известностью; по заказам военных он разрабатывает методы психического воздействия на людей.) А далее, и это выглядит уже совсем странным, «муляж этого дабл-деккера № 30 в натуральную величину появился на церемонии закрытия Олимпиады-2008 (в Пекине) при передаче олимпийской эстафеты от Пекина Лондону. (В интернете это каждый может увидеть до сих пор.) Более того, этот муляж (и символы душ, погибших в нём!) был поставлен в самое средоточие всей церемонии, он был ее центральным ритуальным персонажем. Другой «звездой» ритуала был старый облезлый гитарист Джимми Пейдж...», почитатель Кроули.

Ну, конечно, ныне на всё это можно весомо возразить: Это одни лишь пустые домыслы! Ведь Олимпиада прошла благополучно! – Слава Богу! – скажем мы. Однако известно, что есть такое как бы правило: если люди начинают широко и открыто говорить о том, что против них замышляют, то замысленное в своём первоначальном виде не происходит. Поэтому те «домыслы», может быть, всё-таки сыграли свою положительную роль?

А ещё мы хотим рассказать о некоторых странностях сопровождавших ту Олимпиаду. Во-первых, – беспрецедентные меры безопасности. На охрану Олимпиады было брошено 50 тыс. полицейских. Словно кто-то заранее ограждал себя от обвинения в том, что была недостаточно обеспечена безопасность.

А еще те, кто смотрел ритуал открытия Олимпиады, могли заметить, насколько неадекватно вела себя на нем королева. Она всячески старалась показать, что Олимпиада ей неинтересна и даже антипатична, что её привели на нее против её воли. Интересно, что перед началом церемонии открытия по телевизору была показана юмореска, в которой к королеве, чтобы сопровождать её на Олимпиаду, приходит «Агент-07» (Краиг).

Королева с неохотой (и стараясь это подчеркнуть), прямо-таки с явной антипатией невнятно прочитала по бумажке «казённым» голосом коротенький текст приветствия. Это должно было просто обидеть устроителей такого грандиозного шоу. Потом она сидела со скучающим видом, *не глядя* на арену, что-то вертела в пальцах, кажется, рассматривала свои ногти. И это – перед миллиардами зрителей! Это можно расценивать как вызов. Но кому и зачем? А на закрытие она вообще не пришла, что было уже просто оскорблением. А ей до того и дела нет. Было сказано, что она «ушла в отпуск»! Вместо неё послали Катю и Гарри (и им за это пришлось потом поплатиться). Закрывавший Олимпиаду должен был в своём спиче поблагодарить также и королеву. И он это сделал, адресуясь к двум молодым людям, сидевшим с беззаботными лицами, явно не представляя «державу». Тут уже ситуация стала просто смешной.

Мы полагаем, что имеем право спросить: что означали эти странные симптомы? И осмелимся предположить (никого не приглашая обязательно соглашаться за нами), что королева таким образом продемонстрировало свой отказ поддерживать намерение, созревшее где-то в глубине «зазеркалья», в каких-то очень тайных обществах, которые сами, кстати сказать, тайны из своего намерения не сделали. И это тоже важный симптом.

Королева могла себе это позволить, поскольку в таких обществах у неё, уж точно, не менее чем 33-й градус. А формально над имеющим его не стоит никакой власти. Он – суверен. Да и супруг её, несомненно, – какой-нибудь очень gros-гросмайстер.

Если наша догадка верна, то, значит, королева на какое-то время спасла свое королевство, а с ним – и всех нас. В таком случае: Виват, королева! Ведь если бы взрыв произошёл, то сейчас мы жили бы уже в другом мире, со значительно «возросшим контролем» и «авторитарностью», а то и просто с диктатурой власти. Во Франции хватило теракта в редакции журнала, чтобы в правительстве начали настаивать на официальном введении мер по электронному контролю всех граждан.

Однако королеве, всей ее семье всё-таки отомстили. Пресса начала выставять в негативном свете Вильяма и Катю, прямо-таки преследовать их. Во время отдыха во

Франции герцогиню Катю с помощью телеобъективов сфотографировали голой и фотографии поместили в газетах. Гарри зазвали в Лас-Вегас, а там напоили пьяным и сфотографировали голым с какой-то девицей. После этого на королевскую семью стали воздействовать в том смысле, что такой проступок не может быть оставлен безнаказанным. (Во всех других случаях такие «проступки» пресса прославляет). Принца во второй раз отправили в Афганистан. Причем, если в первый раз его местонахождение в целях безопасности было скрыто, то теперь его открыто назвали и пресса принялась «сетовать», что принца там, наверно, талибы убьют.

У королевской семьи, кажется, лопнуло терпение и она совершила демарш, чтобы хоть как-то обуздать прессу. На одном из спортивных праздников супруг королевы, сидя в шотландской юбочке, расставил ноги, а под этой юбочкой, как оказалось, у него ничего не было надето! Пресса ахнула. Так старый аристократ показал ей, конечно, грубым, «средневековым» способом, что он о ней думает и что – это рискованное дело: пытаться загонять английского джентльмена в тупик.* И пресса поскромнела. Всё-таки гроссмайстер, а не Гарри. Журналистская же братия обычно толпится в нижних градусах.

И ещё одна небольшая деталь. Тогда же в газетах была опубликована ещё одна фотография, на которой принц Чарльз хохочет на пределе дозволенного хорошим тоном. Его возможно развеселила мама своим рассказом о том, что вознамерился сделать папа. Во всяком случае, публикация обеих этих фотографий вместе наводит на эту мысль.

Но вернёмся к обложке «Экономиста». На ней слева сверху виден плакат со словом «Сингапур», что снова наводит на мысль о той сессии МОК 2005 года. (Ну хорошо, официально – международные игры. Однако и тут возможна двусмысленность: мировые

*) Дать фотографию без всякой ретуши мы всё же не решились

игры, игры с миром. На картине дважды нарисован глобус, второй раз – внизу в форме мяча для игры в регби; довольно зверская игра.) «Дух Востока», повторяем, внимательно смотрит на взрыв. Ракета, вылетающая словно бы из головы Черчиля, может указывать на начало процесса, на источник того, о чём написано в докладе GBN. Этот процесс запустил в 1948 г. Черчилль своей фултонской речью. С неё началась холодная война, строительство атомных ракет. Холодная война завершилась закрытием социалистического эксперимента. Теперь мы стоим в начале её возрождения и, видимо, в начале нового эксперимента. Его стараются запустить в действие событиями на Украине, но этого, как будто бы, оказывается недостаточно. Нужен ещё один решительный толчок, «перемалывающая атака».

Тут особенно интересны две стрелы, вонзившиеся в землю у самых ног Алисы. На них стоят цифры: 11.5 и 11.3. Стрелы вонзились одна впереди другой. Если это указание на последовательность *во времени*, то не забудем, что в английском языке месяц ставится впереди числа.

Очень хотелось бы, чтобы наши догадки оказались беспочвенными или что речь тут идёт просто о некоем шантаже Британии, чтобы принудить её порасторопнее и плотнее примкнуть к Америке, стать с ней «одним континентом», как это показано на той карте. Такое принуждение она испытывает давно. Вспоминается один случай, когда Маргарет Течер вслух на людях потребовала от Рейгана перестать поставлять оружие ИРА.

И, в конце концов, никому не повредит остановить внимание на отмеченных нами симптомах, если даже окажется, что наши предположения неверны. Представим себе, например, астрономов – на каких ничтожных основаниях они возводят порой открытия целых миров, и даже если потом оказывается, что это было ошибкой, то, тем не менее, их работа продолжает считаться и дальше нужной, не фантастической и т.д. Во всяком случае, если журнал, являющийся рупором могущественных оккультно-политических центров власти, публикует на своей обложке картинку, на которой над головой британского премьера встает небольшой гриб атомного взрыва, то было бы просто наивно говорить: да ничего это не означает!

Еще нужно обратить внимание на то, что изображено на самом переднем плане картины, – на черепахе, окруженную сиянием славы. Комментатор правильно разгадал её смысл. Черепаха указывает на Фабианское общество. Что это за Общество? Нужно долго

копаться в разных источниках, чтобы узнать какова его суть. Нашу задачу облегчает комментатор.

Это мощная организация, стремящаяся к установлению мирового господства большевистского толка. В отличие от российских большевиков, фабианцы идут к власти медленно, постепенно истощая своих противников, внедряя в их ряды своих людей. Словно бы эволюционным путем овладевают они человечеством. Логотипом этого «ползучего большевизма» одно время был волк в овечьей шкуре. Потом его заменили черепахой.

Мотто Общества Фабиана звучит так: «Если я бью, то бью сильно». Поэтому у черепахи одна лапа поднята. Общество поддерживает евгенистов, сторонников принудительной стерилизации.

Такую вот «черепашку» в ореоле славы поместил «Экономист» на своей обложке. Этим он хочет указать нам на то, что приоритетным направлением дальнейшего движения человеческого общества «вперёд», будет неольшевистское. Это значит, что опыт советского большевизма, осмысленный и освобожденный от его «слабостей», будет внедряться в масштабах всего человечества. Это должен быть большевизм орвелловского «ангсоца».

Люди старшего поколения, достаточно долго прожившие в Советском Союзе и получившие в эпоху перестройки возможность продолжительное время оставаться на Западе, с изумлением замечают, что там повсюду проступают знакомые им черты советского большевизма.* Западные аборигены, не имеющие советского опыта, этого пока не видят. А когда увидят, то, скорее всего, будет уже поздно.

III. Восток–Запад

Не менее важным, чем черепаха, является парящий на картине двуликий глобус. Он выражает рост противоположности, противостояния между Востоком и Западом, которое внешне особенно остро проявляется ныне в арабском терроризме.

Противоположность эта довольно старая, и по своей сути она не экономическая, хозяйственная, а духовная. Она сложилась в ходе эволюции культур, движущихся с востока (из древней Индии) на запад, в Европу. В этой эволюции, как и в любой другой, что-то в силу законов развития движется вперед, а что-то отстаёт. Рудольф Штайнер говорит о законе, в силу которого вообще всякое духовное движение вперед свершается за счет того, что что-то другое духовно останавливается в развитии. Ушедшее вперед имеет при этом долг протянуть руку помощи отставшему, сделать всё возможное, чтобы оно не стало упущенное.

*Возьмите, например, юриспруденцию, судопроизводство в современной Германии.

Восток по сравнению с Западом в большой мере остался со старыми, традиционно групповыми формами сознания, что позволяет ему сохранять в известной степени и древнюю спиритуальность. Он в целом живет духовнее, чем мир западный.

Прогресс Запада выразился в выработке людьми острого интеллекта, сильно индивидуализированного сознания. Благодаря ему человек Запада способен совершить метаморфозу сознания и снова поднять его в духовный мир, но на индивидуальной основе. Как это следует делать, разъясняет Антропософия. И Западу надлежит именно её предлагать Востоку, чтобы и он смог возродиться по-новому, в соответствии с задачами современного духовного развития. Вместо этого Запад, погрязший в материализме, старается этим материализмом – индустрией, наукой, финансами – подавить Восток, просто подчинить его своему господству. И это вызывает у Востока величайшее негодование. И «на земле, – говорит Рудольф Штайнер, – не наступит покой, пока не произойдет определенной гармонизации больших дел Востока и Запада... в духовной области».

Материальная культура Европы и Америки подобна твердой скорлупе ореха. Но внутри её есть ядро. «И если бы это ядро открыть, найти, то выступило бы нечто затмевающее всё то, что однажды пришло в сферу человечества в свете восточной мудрости» (ИПН 209, с.12 (24.11.21)). И эту мудрость Запада восточный человек способен понять в силу собственной спиритуальности. Лишь когда с Запада Востоку засветит свет этой мудрости, можно будет решить восточно-западную проблему. В ином случае человечество ждут страшные кризисы и военные катастрофы, одна из которых, кажется, стоит совсем близко от нас.

Что противостояние Запада и Востока имеет такой решающий характер, в какой-то мере знают в центрах власти, которые настолько мощны, что способны задавать направление истории человечества, однако упорно ведут дело к подавлению духовности не только Востока, но и Запада. Они создают всевозможные блоки, союзы, и делают это в полной уверенности, что человечество способно выносить насилие над собой до бесконечности. А в закат Европы просто никто не верит; да и что это за закат? Культуры? А где она? Суб-, поп-, рок-? – Да её можно продолжать до бесконечности! Экономический же «закат» называется просто финансовым кризисом. Он всегда имеет начало и конец. И нечего, мистики-фанатики, пугать апокалипсисом! – Так рассуждает вообще большинство наших деятельных современников.

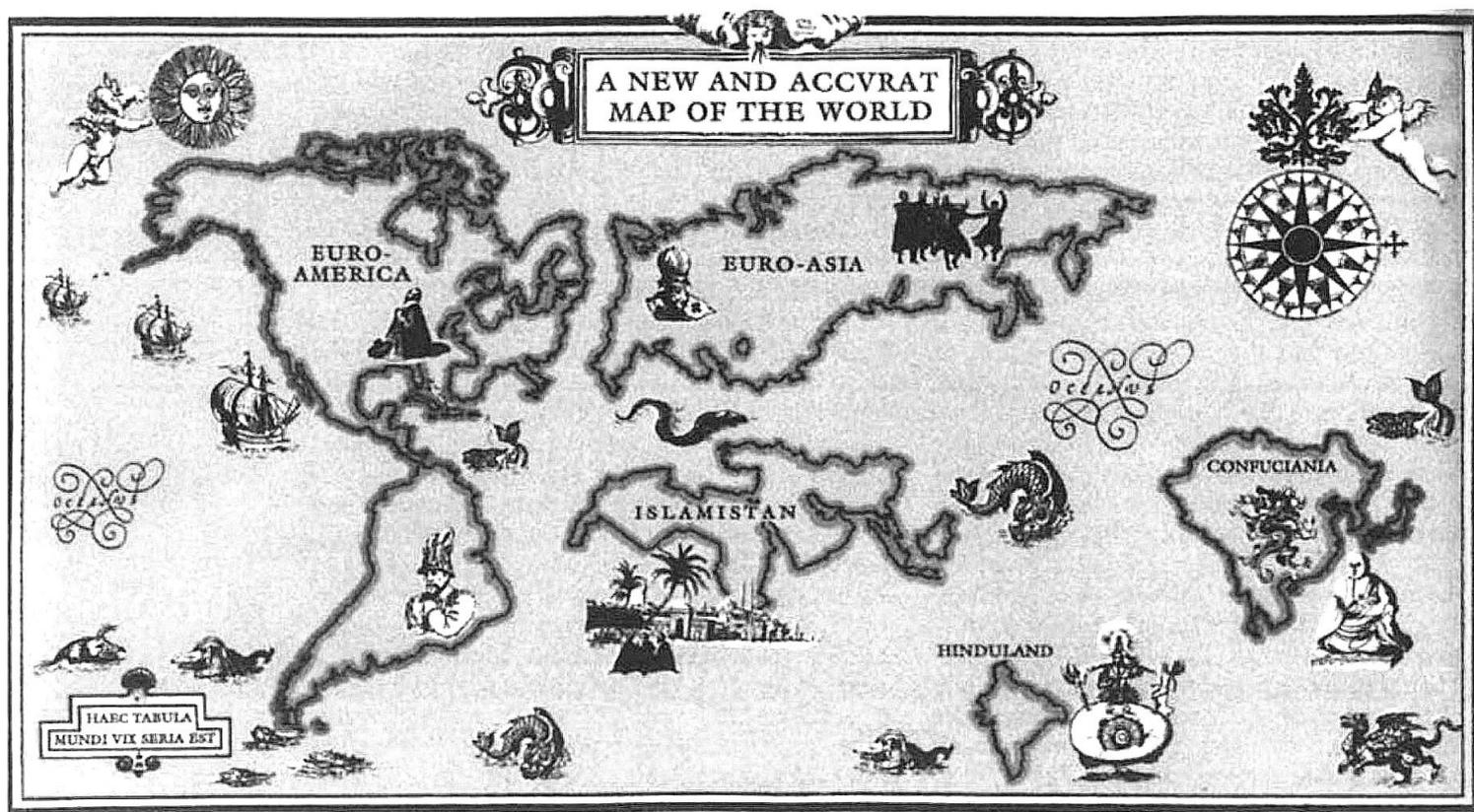
Неким образом решать проблему отношений Востока и Запада пытался Гитлер. Он всячески старался отвлечь экспансионистские вожеления сталинистов от Запада и направить их на Восток. В книге Александра Осокина «Великая тайна великой отечественной» (т. 1-3, М. 2008–2013) впервые опубликован протокол беседы Молотова с Гитлером, состоявшейся 13 ноября 1940 г. в Берлине. Гитлер в ней сказал, что «великое азиатское пространство нужно разделить на восточно-азиатское и центрально-азиатское. Последнее распространяется на юг, обеспечивая выход в открытый океан (Индийский. – *Авт.*), и рассматривается Германией как сфера интересов России» (т. 1, стр. 479). Так фюрер польстил перманентным мечтаниям и амбициям российских и советских панславистов и славянофилов. А ещё он заявил следующее: «Я считаю, что наши успехи будут больше, если мы будем стоять спиной к спине и бороться с внешними силами, чем если мы будем стоять друг против друга и будем бороться друг с другом» (там же, с. 473–474).

Так что на том глобусе вполне можно было бы нарисовать и головы двух фюреров: Гитлера и Сталина, – решавших «мирным» путём проблему организации евразийского пространства.

Когда читаешь трехтомник Осокина, то создается впечатление, что Сталин разделял ту идею Гитлера, однако абсолютной единоличной властью он всё-таки не обладал. Было в Кремле ещё британское лобби, да и не только британское.

Эта история важна для нас тем, что своей актуальности она не утратила и в наши дни. И теперь идут дискуссии о том, каким быть евразийскому пространству, простираться ли ему от Лиссабона до Владивостока (Парвулеску и т.п.) или же начинаться от запад-

ной границы России, как это показано на карте, опубликованной в 1990 г. в «Экономисте». (Мы приведем ее также и в этой части.)

The 'new and accurat' map of the world published in September 1990 by The Economist

Проект, показанный на карте, предполагает всю Европу вплоть до границы с Россией включить в западный блок, слить её с Америкой, а азиатский блок сформировать в виде трёх, так сказать, подблоков. Евразия же в этом случае должна простираться от Бреста до Владивостока. Такой вариант будущего устройства мира устраивает далеко не всех. Об этом не просто спорят, но уже и доводят дело до войны, пока что региональной.

События на Украине следует рассматривать как выражение этой борьбы. Идущая там война ведётся за то, *какой в конце концов быть Евразии.*

Когда по инициативе США (это теперь признают открыто и в самих США) на Украине было свергнуто законно избранное правительство и в стране воцарился хаос, то предполагалось, что Россия введёт туда войска и присоединит Украину к себе, что позволило бы США с большим размахом возобновить холодную войну и активно приступить к присоединению к себе запуганной до смерти Европы. Это должно было напоминать что-то вроде раздела Польши в 1939 году. – России должна была отойти восточная часть Украины, а западная вошла бы в западный блок. Проект этот пытаются осуществлять и сегодня. Доказывать тут нечего не требуется. Это доказывает поведение США в наши дни. Косвенно, в замаскированной форме Россию подталкивают к тому шагу многие западные видные политические деятели. Мы писали об этом в первой части, но приведём и здесь ещё один свежий пример. В конце 2014 г. известный олигарх Джордж Сорос дал дойчскому журналу *Сисего* интервью. В нём он заявлял о себе как о горячо симпатизирующем Украине в её борьбе с гегемонизмом России. Совсем недавно он дошел даже до того, что выразил готовность инвестировать в хозяйство Украины 1 млрд. своих собственных денег (если на Западе ему дадут полную гарантию, что он эти деньги не потеряет!).

Заслуживает внимание то, как он в том интервью выразил свою симпатию к Украине. Он заявил, что судьба самих украинцев «цивилизованный мир» не интересует. И он пояснил свою мысль с помощью очень специфического образа. Он сказал: Спрашивает ли

кто-нибудь мнение свиньи, которую отправляют на котлеты? (Это звучит особенно оскорбительно ещё и потому, что на Украине любят свинину). Украинцы свою роль переоценивают. Войну ведут не за них, а ими. Их дело – лишь воевать, как можно дольше и кровавее! А в результате этой войны от Украины может остаться лишь гигантское пепелище, заваленное трупами. На Западе это никого не волнует. Вот Россия – это, правда, другое дело. Она будет спасать Украину и украинцев, даже рискуя собой.

Такой вот друг завелся у Украины. Сорос известен своими спекуляциями с валютами, сделавшими его миллиардером. Ему, похоже, теперь поручили роль «Жириновского» западной политики. О его авторитете никто не беспокоится, в том числе и он сам, поэтому он может высказывать вещи, которые не могут позволить себе высказать столпы западной политологии. В этом интервью он, по сути, сказал украинцам: Если вы не полные идиоты, то скоренько присоединяйтесь к России; только там у вас есть друзья.

Сорос, и не только он, а и многие другие, утверждает, что на Украине идет борьба за существование ЕС. Потому-то Украина и должна стоять до конца. В этом есть доля правды. Но если мы хотим знать всю правду, то должны понять, что там идет борьба за конфигурацию Евразии. Потому-то борьба так и затянулась. За кулисами в этой борьбе происходит несравненно больше, чем на полях боёв.

Москва отказалась от вторжения на Украину. На стороне Москвы стоят в Европе силы, которые не хотят видеть Евразию начинающейся от Бреста. Не хотят они также и сливаться с США. Поэтому растёт протест против санкций в отношении России. Италия и Финляндия даже заявили о своём желании выйти из НАТО. Особенно впечатляюще позиция этих европейских сил была продемонстрирована в связи с терактом в редакции парижского журнала (мы о нём упоминали выше), опубликовавшего карикатуры на Магомета. Тогда президенты, ведущие политики устроили открытую демонстрацию. Такого не было еще никогда, чтобы на демонстрацию протеста вышли президенты.

Возникает вопрос: кому адресован их протест? Боевикам ИГИЛа? Но против них главам правительств подобает протестовать военными средствами. А так, политически там как будто бы и обратиться не к кому. Правительства как такового там нет, возникают на короткое время какие-то эфемерные вожди и исчезают. Темная, дикая, необыкновенно агрессивная масса боевиков. А тут – просвещенные главы правительств! Так пойдем же:

они протестуют против панамериканизма, против политики США, загоняющей их в свой лагерь с помощью «перемалывающих атак». Уж президентов-то на этот счёт не обманешь.

Итак, пока на Украине воюют, за кулисами внешней политики идёт борьба за судьбу Европы. Создаётся впечатление, что в этой борьбе сложилась к настоящему моменту патовая ситуация; потому война и длится. Самой России затяжка конфликта необходима ещё для того, чтобы присоединение Украины послужило во всей России возрождению сталинизма. Когда это совершится, то тогда она скоро, энергично и беспрепятственно покатится к третьей мировой войне.

А пока – патовая ситуация. В ней вражда Запада к России Россию ослабляет, но зато делает её и непригодной для большой войны. Дружба же Запада в этой ситуации войну приближает. И выходит так, что для здорового решения проблемы, вроде бы, даже и места не остается.

Вражда Европы к России бросает её в объятия США, дружба – ведёт к образованию большого евразийского пространства: от Лиссабона до Владивостока. Но какую роль на нём будет играть, скажем, Средняя Европа, какая там будет господствовать идеология – это пока большой и туманный вопрос. Частично проступает тенденция, ведущая к национальному социализму, вернее – к национальному большевизму. Мы, может быть, ещё увидим решенным вопрос, в котором не смогли прийти к «консенсусу» (это слово любил Горбачёв) Сталин и Гитлер.

Но как тут быть с культурным, духовным развитием Европы, которое совершенно самобытно и, несомненно, является авангардом культурно-исторического развития всего человечества? Получается так, что при современном раскладе политических сил автономное, самобытное существование Европы совсем не предусмотрено. А это значит, что предусмотрен уход эволюции на ложные пути, где человечеству грозит гибель.

Вырисовывается возведение мирового порядка, описанного Джорджем Орвеллом в его «1984». В этом романе-предвидении описана система трех суперблоков, которые называются Океания, Евразия и Остазия. Они возникли, пишет Орвелл, «после того, как Россия поглотила Европу, а Соединенные Штаты – Британскую империю». Гигантская мысль! И разве не актуальная именно в наше время? Ведь борьбу именно за это мы теперь и наблюдаем.

Тем или иным путём, до мировой войны или после, Россия должна поглотить Европу. На стороне этой задачи стоит одна часть мировых оккультно-политических сил, тех, которые обычно называют правыми силами. Другая их часть, левые, выступает за то, что показано на той карте, где Европа вместе с Британией поглощается «Соединенными Штатами». Только об этом, собственно, и идет спор. А идея трех суперблоков как таковая поддерживается всеми спорящими сторонами.

Если она осуществится, то глобализм примет характер бесконечного военного конфликта между такими блоками с попеременным выступлением двух из них против третьего. Идеология же, по её сути, будет везде примерно одна. У Орвелла она называется «стиранием личности».

Г.Киссинджер в интервью швейцарскому журналу «Die Weltwoche» (№ 7, 12 февр. 2015) сказал: «Западная идея (мирового) порядка основывается на двояком: на множественности государств, некоторые из них, правда, играли на этой сцене особенную роль, и, прежде всего, на *общей идеологии* (подч. нами. – *Авт.*), которая удерживает множественность вместе».

«Множественность государств» – почему бы не допустить её и в условиях нового мирового порядка, если всю её можно пронизать соответствующей единой идеологией и если, собственно, суверенных государств больше не существует? Современные «государства» – это лишь статисты на мировой политической, но также и финансовой сцене. Убери их совсем, так и спектакля никакого не получится.

Справляться с нынешними государствами тёмным мировым оккультно-политическим силам особенно легко ещё и по той причине, что также и объективно, в си-

лу законов развития традиционное государство отжило свой век. Оно стало для развития тормозом. Г.Киссинджер в вышеупомянутом интервью возводит современный западный мировой порядок к порядку, сложившемуся в Европе после Вестфальского мира 1648 г., и при этом, конечно же, ни слова не говорит о том, что изменившиеся условия нового времени предъявляют совершенно новые требования социально-политическому мышлению современности.

Уже в первой четверти XX в., после окончания мировой войны Рудольф Штайнер говорил: «Европа развалилась, как старый шкаф: Чехословакия, Венгрия, Румыния, Сербия, дойчская Австрия, бывшая Германия, бывшая Россия, Украина – всё это обломки шкафа. И западные силы стараются вновь сколотить эти гнилые обломки гвоздями, которые не будут это держать. Люди не видят, что имеют дело со ставшими трухлявыми кусками. ... Дело же заключается в том, что в развитие человечества нужно вносить новую субстанцию» (ИПН 196, с. 119 (30.1.20)).

А ровно годом раньше он говорил: «Это лишь анахронизм, когда в силу мыслительной лени всё еще произносят понятия, которых больше нет. Вместо того, чтобы осознать необходимость обратиться к новым понятиям, всё еще говорят в определенных кругах о России, Дойчландии и даже об Австрии, которой даже внешне больше не существует» (ИПН 188, с. 207 (31.1.19)).

К этому развитие пришло уже в то время, а теперь тут и говорить просто не о чем. Нужно было в те годы вносить «новую субстанцию», прежде всего социальную трёхчленность, а вместо этого внесли большевизм и национал-социализм.

В современном мире существуют не государства, а некие сгустки человеческих, природных ресурсов, промышленных комплексов и вооруженных сил. Ими пользуются некие интернациональные учреждения, да, не интересующиеся судьбами «свиной», которых нужно отправлять «на котлеты». В этом смысле Сорос прав. И вот эту мысль хорошо бы было донести до украинцев, разжигающих в себе ненависть к русским. Хочется им (да и многим другим, например полякам) сказать: Вы утверждаете, что со стороны России возникает опасность для существования вашего государства? Но государства Украина не существует. Вам об этом и Сорос сказал. И государства Россия также не существует, и государства Польша. Освободитесь от этих пустых понятий! Государств в старом смысле – а мы все только за тот смысл и держимся – больше нет. И либо мы все будем бороться за понимание и введение социальной трёхчленности, которая снимет также и все противоречия, существующие ныне между разваливающимися государствами и национальными двойниками, разжигающими национализм до национальных истерик, и позволит впервые выступить в социальной жизни в полную силу человеческой индивидуальности, идущей к свободе, либо нас всех ждёт единая безрадостная участь.

Мы все теперь стоим перед опасностью, что в существование всего человечества будет внесена ещё одна «субстанция» – субстанция всё цементирующей идеологии, ведущей к «стиранию личности». «Сапог» идеологии уже сейчас повсюду «топчет» человеческие лица. Только люди этого не хотят понимать, поскольку сапог, так сказать, пока что намазан медом безграничных всякого рода прав не только личности, но и младенца и даже домашних животных, а также материального благополучия и широких возможностей тешить любые инстинкты и т.д.

«Сапог» существует, и он творит зло с оккультным пониманием дела. Этот образ Орвелла просто гениален. Ибо сапог относится к области конечностей, является их облачением, а в конечностях находится бессознательная воля человека. Этой волей стремятся затопить, подавить то, что в голове человека восходит к сознанию и самосознанию, делая его интеллигентным существом. И творят это всеохватно, начиная, скажем, от извращенных постановок опер на фестивалях в Байройте и кончая легализацией инцеста в Норвегии. По этой же причине ИГИЛ громит культурные памятники древности.

Это ИГИЛ, кстати сказать (на Западе он носит название ISIS, т.е. ему дали имя великой египетской Богини Изиды – Isis, которая была, по сути, Мадонной древнего, дохри-

стианского мира.) идет по стопам «культурной революции» Мао Дзе Дуна и делает это с энтузиазмом первых революционных масс России – с их безоглядной жестокостью.

Возникает мысль, а не является ли это ИГЛИ увенчанием всего процесса хаотизации, который Запад производит в арабском мире? Не ведёт ли он дело к созданию «Исламистана», обозначенного на той карте? Тогда его ждёт большое будущее. Перед ним не устоят ни Ирак, ни Иран, ни Саудовская Аравия, ни Сирия. И не ему ли назначено зажечь третий мировой пожар?

Если в мире всё-таки будет осуществлен орвелловский трифолиум суперблоков, то Остазия образуется путем сведения вместе Конфуциании, Индостана (Хиндуланда) и Исламистана. Китай поглотит Индию, но лишь внешне. Это не коснётся ведущей роли великих люциферичеких посвященных Востока. Сольется с Китаем и Япония. Она войдет в блок как воинственный фермент, ибо никто на Востоке кроме неё не способен успешно вести современную войну на суше и на море. Она на деле доказала это.

Евразия будет представлять собой трифолиум латинского мира Европы (это Испания, Португалия, Франция и Италия), германского мира (это Средняя Европа и Скандинавия) и славянского мира (с Кавказом и азиатскими окраинами). Евро-Америка соединит в себе английское, северо-американское и южно-американское (латинское).

На той карте (если кто заметил) отсутствует Африка и часть южной Азии. Также и этот вопрос разъясняет нам книга Орвелла. В книге Гольдштейна, которую написал О'Брайен – жрец ариманических мистерий черной магии, совершаемых в мире господства «ангсоца», – говорится: «Между границами сверхдержав, не принадлежа ни к одной из них постоянно, располагается неправильный четырехугольник с вершинами в Танжере, Бразавиле, Дарвине и Гонконге... Фактически, ни одна из них никогда полностью не контролирует спорную территорию. ... возможность захватить ту или иную часть внезапным предательским маневром как раз и диктует бесконечную смену партнеров», ведущих те войны.

Осуществится ли такой сценарий будущего на самом деле? – Скорее всего, нет. На пути к нему всё просто рухнет в пучину небытия. Однако и это не выход для человечества. Этому нужно противопоставить нечто, соответствующее истинным законам развития человечества. И что это именно – известно. Мы будем говорить об этом в последнем очерке.

IV. Прафеномен современной политики

А теперь займёмся более подробным рассмотрением того, что мы называем мировыми центрами оккультно-политической власти. Этой темой весьма поверхностно и потому односторонне пытается заниматься конспирология. Но даже и это вызывает беспокойство у тех властей. Конспирологов повсюду высмеивают, обвиняют в мании преследования. Но тут дело обстоит как с тем критянином, который сказал, что «все критяне – лжецы» и т.д. (У тебя мания преследования, – сказал шпион преследуемому. Вопрос: сказал он правду или солгал?)

Мы, со своей стороны, хотим сказать, что существующая «теория заговора» не состоятельна по той причине, что если «заговор» существует, то «теория» его, по сути говоря, пока что не создана. Ибо феномены обретают свою теорию лишь после того, как найдена идея, праобраз, их первичный феномен, тот источник их возникновения, который стоит на границе чувственного и сверхчувственного миров. Существующие сегодня попытки создать эту теорию, главным образом, основываются на материализме. И потому дело обыкновенно сводят к заговору финансово-политических злоумышленников, стремящихся к богатству и власти.

Имеются тут, правда, и исключения. Одно из них мы обнаружили в московской газете «Завтра» (№22, май 2013), где один конспиролог пишет о том же, о чем и мы ведём

речь, а именно, что слабость методологических концепций конспирологов, «почти всех известных «теорий заговора» заключается в сведении их «сугубо к «посюстороннему» плану бытия...» Но интересно, к чему далее сам автор (мы не называем его имени, поскольку статья, скорее всего, подписана псевдонимом) «сводит» эту проблему. Виновниками удержания конспирологии в пределах «посюстороннего» он объявляет «позитивизм» и «мистико-окультурное» её понимание. «Оба названных подхода, – пишет он, – сводят «заговор» и его «агентов» сугубо к «посюстороннему» плану бытия...» А чтобы удержаться на стороне «потустороннего», необходимо обратиться к догматическому богословию. В нём говорится «о двух тайнах: «тайне благочестия» (1Тим. 3,16) и «тайне беззакония» (2 Сол. 2,7) существующих от «начала времён» и ведущих противоборство до скончания их. Тайна против тайны. Заговор против заговора. Мятеж против мятежа (тут автор цитирует М.Волошина). ... Узрение подобного «метафизического фона» для «теорий заговора» превращает их из «фантастических измышлений», плодов «излишнего бурного воображения», «маний преследования в умах политиков» и т.п. в нечто до предела реальное и «судьбоносное»... Почти вся «конспирология» – се «иррационально-рационалистическое» (с позволения сказать) переложение с языка теологии и демонологии на язык «полицейской теории и истории» Христианского Провиденциализма. «Теория заговора» и её «вездесущие» адепты – се своеобразный секулярный парафраз Христианского учения о Промысле Божиим, управляющем Историей...»

Мы позволили себе это пространное цитирование по той причине, что в нём в концентрированной форме выражена идеология, даже её кредо, которому, вполне возможно, ещё удастся стать «судьбоносным» для будущего России. Об этом мы поговорим в последнем очерке, а здесь лишь отметим основное характерное стилистическое выражение этой идеологии. Оно строится на крутом замешивании в одно одуряющее, сбивающее сознание с ног целое элементов подлинного знания и элементов лжи и тонких подтасовок. (В том идеологическом направлении это умеют делать мастерски.) Чтобы всё это распутать и расставить по своим местам, потребовалось бы написать большую самостоятельную статью. И потому мы оставим это в качестве некоего «домашнего задания» нашему возможному читателю, а сами лишь скажем о главном. Всё тут сводится к библейской истории искушения человека Люцифером в рай. Поддавшись ему, человек вкусил от «древа познания» и в результате был изгнан из рая. Ортодоксальные теологи полагают, что это ввергло его в «тайну беззакония», в результате чего он был свергнут на землю и бесцельно кувыркается тут, создавая науку, культуру и прочие «ненужные» вещи. Нужно же лишь осознать совершённый грех и покаяться, после чего Бог простит человека и тут же снова вознесёт его в рай. Главное при этом – отказаться от познания, которое «надмевает», искушает. – Такова «тайна благочестия». И это один из основных догматов церковного вероучения. И тут только остаётся пережить шокирующее его совпадение с орвелловским «незнание – это сила».

«Мистико-окультурный» подход к конспирологии в этой идеологии подвергается анафеме как «сатанизм».

Согласно такой идеологии, никогда не должно познаваться, в чём состоит «христианский провиденциализм», «промысел божий, управляющий историей» и т.д. То есть никто не должен сметь познавать истинный смысл и предназначение нисхождения человека в материальное бытие. А говорить о политологии в терминах ортодоксального богословия – просто смешно. Если их соединить, то образуется лишь ещё одна догма, которой, как и всем другим, нужно следовать не рассуждая. Одним словом: догматическая политология!

Такой «метафизический фон» ни в малейшей мере не выводит теорию заговора из «посюсторонности» хотя бы уже потому, что теология в любом исповедании – это всего лишь абстрактная игра ума; она никакого познания сверхчувственного не даёт, в какие бы догмы её ни заключали, а тем более – познания социально-политической реальности нашего времени. Ну да, она может и последнее заключить в какие-нибудь догмы. И одна из них уже существует. А именно: всякий оккультизм – это «сатанизм». И разбираться

тут нечего! Он и есть «тайна беззакония». С ним, собственно, и нужно бороться до «скончания века», никак не пытаясь понять, что это такое. (А то ведь, если кто поймёт, то разглядит тёмную оккультную подоплёку и самих идеологов!)

Догма – враг познания, хотя изобретают её простые смертные, которые и мыслят, и познают, чтобы успешно «пасти стадо». Такова политика церкви, и именно *мировая политика*. Ей насчитываются уже многие сотни лет. Ещё в эпоху инквизиции так называемых «ведьм» сжигали за оккультизм: за то, что они сверхчувственно видели, какими непотребствами занимаются «пастыри», что они позволяют себе, и вслух говорили об этом.

Такая вот получается теория конспирологии. Объявляя «тайной беззакония» оккультизм, духовное знание, она оставляет нас во всём остальном лишь с «тайной благочестия», повелевающей пребывать в вечном детстве ума, хотя в Евангелии сказано: «Не будьте как дети по уму». Она будет тем больше торжествовать, чем больше станут запрещать, а потом и искоренять огнём и мечом всякое духовное знание.

Такие «границы познания» ни один более или менее самосознающей человек принять не может, а тем более – овладевший уже в той или иной мере Духовной наукой. Её приверженцы твердо *знают*, а не только верят, что в начале всё-таки «было Слово», а не «заговор», как говорил, демонстрируя своё остроумие, Парвулеску. Оно было творческим и открылось для нового творения. Никакой «тайны беззакония» в Нём не было. Оно своим откровением явило и *законы Своего творения*. Именно ими было обусловлено отдаление творения от Творца ради, повторяем, порождение в нём свободной воли.

Рудольф Штайнер дает, как мы уже говорили, очень простое объяснение того, почему Бог творит новых существ. Он делает это потому, что Он добр. Он желает поделиться Своей радостью бытия также и с существами, которых пока нет. Радость же эту действительно способны испытывать существа, овладевающие *собственным Я*. *И чем выше, духовнее их Я, тем ближе подступает оно к Я Самого Бога и тем подлиннее и сильнее радость бытия. Именно такова «тайна благочестия».* И это понимали те, кто писал Библию.

Но чтобы овладеть собственным Я, нельзя «от века до века» оставаться «дитятей Божиим». Поэтому волей *Самого* Бога было то, что Его творение будет отдаляться от Него и на какое-то время даже противостоянет Ему, чтобы затем свободно к Нему вернуться. Тогда возникнет общая радость у человека и Бога. Она будет тем больше, чем больше неизбежного зла, вызванного необходимостью обретения свободы и индивидуально рождающейся любви, человек *претворит* в добро.

Таким образом, «беззаконие» – это есть тайна эволюции: *закон творения нового*, когда снимаются законы одного этапа развития, готовая форма повергается в хаос и из «ничто» хаоса рождается новая, более совершенная форма. Понимая это, мы делаемся способными понять и относительность зла, в каких бы ужасных формах оно ни проявлялось. Оно не смеет подавлять человека. Зло имеет задачу понуждать людей к метаморфозе готовых и потому окостеневших форм бытия. (Много и впечатляющим образом об этом говорится в Апокалипсисе Иоанна.) Нежелание людей делать это увеличивает действие зла. *Его мера*, таким образом, *определяется самими людьми*.

Силы зла следуют законам развития, а действие законов отличается универсализмом. Зло персонифицировано сверхчувственными существами, и свой образ действия они всегда будут стремиться распространить на всё Мироздание. Поэтому прямым противостоянием победить их нельзя. Их можно только *метаморфизировать*. Зло нужно *превращать в добро* – такова задача человека. А для этого зло необходимо *познавать*, главным образом оккультно и мистически, поскольку происхождение его сверхчувственно; и первоисточник его постоянно находится в сверхчувственном мире.

Со злом нельзя заключать компромиссов. Они лишены всякого смысла, а противостояние злу должно только увеличивать в человеке силы любви. Если же он надеется побеждать зло злыми методами, то он рискует в конце концов пережить «вторую смерть», душевную. (Она, кстати сказать, особенно угрожает сугубо воинственным клерикалам.)

* * *

Зло побеждает человека, в той или иной мере подменяя в нем собой «образ и подобие Божие». И человеку нужно знать, что это означает, нужно заниматься *самопознанием*.

В своем эфирном, жизненном теле человек имеет вид пентаграммы(рис.1). Поток космических эфирных сил входит в человеческую форму и пронизывает ее, двигаясь по этой пентаграмме: вступая через голову, оттуда идя в правую ногу, потом в левую руку, в правую руку, в левую ногу и затем, идя по кругу, замыкая пентаграмму в круг. В этом потоке действуют силы всех планет, поэтому пентаграмму с заключенными в ней человеком называют микрокосмосом, т.е. малым подобием большого, планетарного космоса.

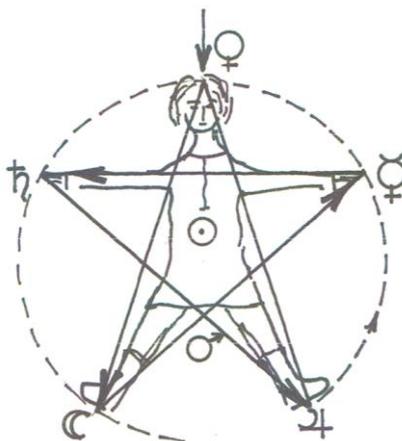

Рис.10

Насколько хорошо эфирный поток протекает по пентаграмме человека, насколько жизнь и форма человека приходят к единству, зависит от ряда его качеств: от способности человека последовательно, логически мыслить, действовать, быть позитивным, непредвзятым и др.

Первочеловек земного эона, Адам Кадмон, имел вид пентаграммы. Таким он пребывал в Раю, в духовной Земле. Но чтобы ступить на материализующуюся Землю, ему пришлось отвернуть головное образование от высшего духа и обратить его вниз, к центру Земли. То есть пентаграмма его существа должна была опрокинуться. В этом и состояло изгнание из Рая. Человек отвернулся от ведущих его свыше духовных сил и потому в их высокой сфере, в Раю, оставаться дальше не мог. Он был подвинут на этот шаг для того, чтобы в ходе земного развития стать индивидуальностью, вкусить от «древа познания», а вкусив, снова обрести «древо жизни», т.е. сделать своё мыслящее сознание снова живым.

В ходе земной эволюции, идя путем эволюции видов, человек в своём физическом теле снова повернулся головой вверх – преодолел «наследственный грех». Но душевно-духовно человек и до сих пор ещё вполне не распрямился. Его выпрямление зависит от овладения им силой Я. Только в высшем Я человек становится вполне прямоходящим, духовно прямоходящим существом. Поэтому силы, враждебные его Я, стараются всеми способами помешать ему это сделать. Это для них: незнание, невежество – это сила; невежество человека «массы», естественно.

Человек, как мы знаем, был искушен в Раю Люцифером. Он соблазнил его влечением к знанию, что повлекло за собой погружение в материю, следствием чего стало, в свою очередь, обретение способности индивидуально мыслить в Я. Но обретя Я-сознание, человек теперь может обратиться к духовопознанию и с его помощью начать возвращаться к Богу. Те же, для кого зло существует «от века до века», остаются в моменте искушения

Люцифером. Они отрицают развитие. И потому в орвелловской Океании остановлен прогресс! Это всё очень реальные взаимосвязи.

Кто настаивает на неизменности люциферического искушения, настаивает, фактически, на удержании пентаграммы человека в перевернутом виде. Перевернутая пентаграмма стала в конце концов символом всех трёх названных выше супостатов. Их цель – увековечить грехопадение человека, увести человека на иные, вредные для него пути развития. И для этого на него оказывают и тёмное магическое воздействие. На пентаграмме сошлась борьба сил белой и чёрной магии. «Этот знак, – говорит Рудольф Штайнер, – является знаком оккультного письма, знаком человека. В нём нет ничего произвольного, ничего выдуманного. Он считается в космосе. ...»

С вершиной, направленной вверх, пентаграмма является знаком белой магии; она выражает развитие сил Солнца в себе. С вершиной, направленной вниз, она есть знак чёрной магии, выражает влияние наихудших сил Земли. Чёрный маг концентрирует свою волю на определённом человеке, на которого хочет оказать влияние, и благодаря этому пробуждает в нём совершенно определенные мысле-образы».

«Чёрная магия притягивает к себе с помощью (обращенной вниз) вершины низшие силы Земли, и через два верхних рога чёрный маг посылает своей злой волей дурные влияния в окружающий мир, чтобы силы природы и души эгоистически поставить на служение своим ложным целям» (ИПН 266-1, с.167–168, 184 (22.10; 1.12.06)).

И еще Рудольф Штайнер говорит: «Чёрный маг дает потокам (пентаграммы) войти в тело не через голову, а от ног и благодаря этому достигает совсем другого действия, поскольку благодаря этому низшие силы вливаются в человека. Поэтому белый маг исходит только от головы» (там же, с.178 (14.11.06)).

Именно принцип действия черной магии, которой занимаются жрецы «ангсоца», и выразил Джордж Орвелл в образе сапога, топчущего лицо человека, чтобы стереть его личность и, сделав групповым существом, увести в бездонные глубины преисподней, вечно-го грехопадения.

Множество описаний того, как в реальной жизни действует такое зло, мы находим в «Архипелаге ГУЛАГ» Александра Солженицина. Его необходимо читать со знанием действия сверхчувственных сил.

Вползание супостатов человека в его пентаграмму не могло рано или поздно не социализироваться. Рассмотрим подробнее, как такая социализация произошла. Дело в том, что абсолютно все духовно-душевные качества человека, делаясь устойчивыми, приходят в связь со сверхчувственными существами и даже получают свою своеобразную персонификацию, порождают духовных существ элементарного рода, а через них человек получает отношение к существам Иерархий. Если качества хорошие, то и их элементарные духи хорошие, и тогда человек приходит в связь с существами Иерархий нормального развития. Человек в таком случае эволюционирует в направлении своего высшего Я, а значит, делается всё нравственнее и свободнее. Если качества его души и духа злые, то, соответственно, и порожденные ими существа являются либо люциферическими либо ариманическими. Существа этого рода сами ищут людей, которые могли бы стать подходящим инструментом для достижения ими своих целей. Они соединяют таких людей в разного рода группы, партии, секты, клики и т.д. В них начинает формироваться групповое сознание, и его духом-водителем становится ариманическое, люциферическое существо, а порой и оба они вместе. Через такие группы те духи начинают направлять земное развитие – сначала культурно-исторический процесс, а потом и эволюционный – в нужном им направлении. В таких группах со временем создаётся некоего рода «жречество», вводится ритуальная магия, церемониальная магия, благодаря чему порой образуется даже осознанная связь «жрецов» такого рода с их сверхчувственными патронами. По сути говоря, за каждой организацией людей на земле стоит духовное существо, и потому политики, которые не позволяют себе глупость примитивно материалистически расценивать факты общественной и социально-политической жизни, действуют, собственно, не столько в соответ-

ствии с тем, что говорят в партиях, что стоит в их программах, сколько в соответствии с целями и намерениями существ, которые стоят за ними. Отсюда следует, что партии, которые имеют полярно противоположных сверхчувственных инспираторов-водителей, будут всегда враждовать до ножей, стремясь ввести такой строй, при котором оппонентов можно было бы просто уничтожить. Такова одна из истин, так сказать, высшей политологии.

Так возникли системы, центры мировой оккультно-политической власти на земле. В мире же их сверхчувственного водительства идёт интенсивная работа по овладению той пра-субстанцией, которая Отчей Основой мира была заключена в человеке. Для этого отставшим иерархическим существам нужно изъять пра-образ, первичный феномен человека, имеющий вид пентаграммы, из нормальной эволюции, удержать его в перевернутом виде. Поэтому они стремятся заполнить своей духовностью космический поток, идущий в человеке по пентаграмме. Такое их намерение, стремление неизбежно ведёт к тому, что и социально-политические центры, управляемые ими, постепенно соединяются в форму перевернутой пентаграммы. Тогда сверхчувственный облик, форма человека, пребывающего в процессе перманентного грехопадения, *делается прафеноменом оккультно-политической жизни* земных людей в той её части, которая захвачена ариманическими и люциферическими существами.

Сверхчувственно люциферические, ариманические существа и ещё один род особенно ужасных ариманических существ – азуры – при всей их полярной противоположности как-то сосуществуют: в силу законов развития. Поэтому и земное отражение, проекция их пентаграммообразной связи, несмотря на дикие противоречия и борьбу составляющих её сил, продолжает существовать, не самоуничтожается. Если мы в состоянии это понять, то нам станет ясно, почему ни одна из этих сил не может одержать полной победы над другими, почему даже при полном военном или ином разгроме какой-либо из этих сил, её настоящие вожди каким-то образом остаются живыми, а их «дело», как говорили большевики, продолжает жить.

Итак, получается, что исходя из методологических предпосылок мы должны говорить о пяти центрах оккультно-политической власти мирового значения. И они действительно существуют. Они сложились в ходе XX-го века. Образовавшись, они пришли к некоего рода единству, пронизанному внутренней непримиримой «междоусобной» борьбой. В этом выражается мудрость Бога, что силы препятствий многообразны и враждуют между собой. Эта вражда ныне соединилось в знаке перевернутой пентаграммы. И поскольку вражда простирается в политическую жизнь, то такая перевернутая пентаграмма является первичным феноменом для политологии в её конспирологической форме. Все конспирологические теории должны бы были брать за основу своих изысканий этот прафеномен.

Прафеномены неисчерпаемы. Значит, и прафеномен зла способен до бесконечности творить заговоры, целью которых является изъять человека из мировой эволюции, похитить мировое бытие у бытия Бога. Чтобы этому препятствовать, человек должен раскрывать эти заговоры и таким образом доводить их до созерцающего сознания божественных Иерархий, которые тогда, взаимодействуя с человеком, получают возможность вмешаться и бороться с заговорами в их первоистоке, находящемся не на физическом плане.

* * *

Теперь попробуем в деталях рассмотреть структуру найденного нами прафеномена. В эзотерической мудрости человечества (теперь она стала экзотерической, т.е. открытой для всех) существует знание о том, что весь род человеческий состоит из двух типов людей. Различие между ними выступает тем явственнее, чем индивидуальнее человек. Именно свойствами этих типов обуславливается довольно многое из того, что составляет культурно-историческую, общественную и политическую жизнь. Представителей одного из этих типов называют «сынами Авеля», другого – «сынами Каина». Тема эта необыкновенно обширная, и мы затронем лишь некоторые её аспекты.

Из сыновей Авеля во все века, говорит Рудольф Штайнер, формировалось по преимуществу сословие жрецов, духовенства, а также царей. Их пра-отец был пастырем. Сыновья Каина – это строители, их влечёт светская жизнь. Оба типа даже инстинктивно недолгобливают друг друга. Между ними идёт в некоторых вопросах порой даже непримиримая борьба. В самом начале, как мы знаем из Библии, Каин убил Авеля (у Рудольфа Штайнера можно найти разъяснение, почему это произошло); позже, как опять-таки повествует Библия, Хирам-Абиф – каинит – построил храм Соломону – авелиту, – а тот отплатил ему убийством. Эволюционная задача человека состоит в том, чтобы соединить и примирить оба этих типа в себе, говоря образно, примирить Авеля и Каина.

Древние греки переживали эти два типа личности как выражающиеся в аполлоническом и дионисийском искусстве. Первое из них торжественно, возвышенно, объективно, мажорно, но и обобщенно, второе – личностно, минорно, трагично в простом человеческом смысле. В новой эпохе, например, музыка Пуччини по преимуществу дионисийская, Глинка – аполлоническая. Гениальный синтез обоих этих начал дал в своей музыке Рихард Вагнер.

В культурно-социальной жизни авелиты, скорее, консервативны, малоподвижны, они почитают традиции. Каиниты либеральны, демократичны, революционны. В политике первые – обычно «правые», вторые – «левые». Интересно, что современные ученые обнаружили даже генетические различия между ними. Различия, как известно, кроме всего положительного, несут с собой и разделение людей. И этим широко пользуются духи препятствий.

Чтобы не удлинять наше собственное изложение, мы приведём здесь довольно большую цитату из лекции Рудольфа Штайнера, которая многое нам разъяснит в этом вопросе, а также поможет лучше понять и природу зла. Лекция была прочитана в 1904 г., и в ней говорится: «Благодаря чему жизнь становится формой? Благодаря тому, что встречает сопротивление; что не приводит себя сразу – в *одном* облике – к выражению. Жизнь в растении, скажем в лилии, спешит от формы к форме. Жизнь лилии построила, сформировала форму лилии. А когда форма образована, то жизнь преодолевает форму, переходит в семя, чтобы позже возродиться как та же самая жизнь в новой форме. Так шествует жизнь от формы к форме». Форма ограничивает, задерживает текущую бесформенную жизнь, создает ей препятствия. «Именно из того, что отстаёт, что жизни, стоящей на более высокой ступени, является как оковы, именно из этого вырастает в большом космосе форма». Пример: жизнь католической церкви от Августина до XV в. – христианская. Форма же – это жизнь древней Римской Империи. Что там было жизнью – теперь застыло.

«Всегда жизнь предыдущей эпохи становится формой в последующей. В созвучии формы и жизни в то же время дана другая проблема: добра и зла; благодаря тому, что добро предыдущего времени соединяется с добром нового времени. А это, по сути говоря, является не чем иным, как созвучием прогресса с его собственным торможением. Это в то же время является возможностью материального явления, возможностью прийти к открытию. Это наше человеческое бытие в пределах минерально твердой земли: внутренняя жизнь и оставшаяся, отставшая жизнь предыдущего времени, отвердевшая до тормозящей формы. И таковым является также учение манихеизма о зле. ...»

Мани хочет создать течение духа... идущее дальше розенкройцества. Это течение Мани устремляется вплоть до шестой коренной расы (она наступит через несколько тысячелетий. – *Авт.*), которая готовится от основания Христианства. Именно в шестой коренной расе Христианство впервые во всём своём облике придёт к своему выражению. Впервые лишь тогда оно действительно будет здесь. Внутренняя христианская жизнь, как таковая, преодолевает всякие формы, она прорастает через внешнее Христианство и живёт во всех формах различных исповеданий. Кто ищет христианской жизни, всегда её найдёт. Она творит формы и разбивает формы в различных религиозных системах. Дело заключается не в том, чтобы повсюду искать подобие в формах внешнего выражения, но в том, чтобы ощущать внутренний ток жизни пребывающим повсюду под поверхностью. Но что

ещё должно быть создано, так это форма для жизни шестой коренной расы. Она должна быть создана заранее, чтобы в неё могла влиться христианская жизнь. Эта форма должна быть подготовлена через людей, которые создадут такую организацию, такую форму, в какой сможет найти себе место истинная христианская жизнь шестой коренной расы. Эта внешняя общественная форма должна произойти из намерений Мани... Это должна быть внешняя организующая форма, община, в которой по-настоящему сможет распространяться искра Христианства».

«В меньшей мере дело заключается в заботе о внутренней жизни – хотя она также будет протекать иным образом, – но более в заботе о внешней форме жизни.

Теперь бросим взгляд на то, что будет в шестой коренной расе. Тогда добро и зло образуют совсем иную противоположность, чем теперь. ... С одной стороны, там будут люди колоссальной внутренней доброты, обладающие гениальностью в добре и любви, но с другой – выступит и противоположность этому. Зло станет убеждением без драпировок для большого числа людей. Оно больше не станет таиться, не станет вуалироваться. Зло станет восхвалять зло как нечто особенно ценное. У некоторых гениальных людей уже брезжит некое сладострастие этого зла, демонизма шестой коренной расы. «Белокурая bestия» Нитцше является примером такого призрачного предвосхищения этого.

Это чистое зло должно быть выброшено из потока мирового развития как шлак. ... будет вытолкнуто в 8-ю сферу. Мы стоим сейчас непосредственно перед тем временем, когда будет происходить сознательная дискуссия, спор со злом через добрых.

Шестая коренная раса будет иметь задачу с помощью милости, мягкости снова как можно больше возвращать зло в идущий вперёд поток развития. ... В подготовке этого видит свою задачу манихейское духовное течение. Оно не отомрёт, это духовное течение, а выступит в многообразных формах... о которых нет нужды говорить сегодня. Но если бы это течение сосредоточило свою заботу исключительно на внутреннем воззрении, то ему бы тогда не достичь того, что оно должно достигнуть. Оно должно выражаться в основании общин, которые ищут прежде всего распространения мира, любви, непротивления злу (путем борьбы). Ибо они должны создать сосуд, форму для будущей жизни. ...

И теперь вы поймете, почему Августин, значительнейший ум католической церкви, который в своем «Граде Божиим» прямо-таки возвёл церковную форму, создал форму для настоящего времени, почему он с необходимостью должен был быть сильным противником той формы, которая подготавливает будущее. Здесь противостоят два полюса: Фауст (каинит) и Августин (авелит. – *Авт.*). Августин стоит на церкви, на современной форме; Фауст хочет из человека подготовить смысл для формы будущего.

Это противоположность, которая развивается в III–IV столетиях по Р.Х. Она остаётся и находит выражение в борьбе католической церкви с рыцарями Храма, с розенкройцерами, альбигойцами, катарами и т.д. Все они искореняются на внешнем физическом плане, но их внутренняя жизнь продолжает действовать дальше. Позже эта противоположность выступила снова, хотя и в более ослабленной, но всё равно ещё в весьма бурной форме в двух течениях, рожденных из самой европейской культуры, в иезуитизме (августинизме) и масонстве (манихеизме). Те, кто ведет тут борьбу с одной стороны, католики и иезуиты высокого ранга, те всё осознают; но среди ведущих борьбу с другой стороны, в духе Мани, лишь немногие осознают её, лишь верхушка движения.

Так противостоят в последние столетия иезуитизм и масонство. Они являются детьми древних духовных течений. Поэтому как в иезуитизме, так и в масонстве находят продолжение те же церемонии при посвящении, что и в древних течениях. Посвящение церкви в иезуитизме имеет 4 степени: коадьюторес темпоралес, схоларес, коадьюторес спиритуалес, професси. Ступени посвящения в оккультном масонстве* подобные же. И те

*) Тут мы должны предупредить читателя, что, поскольку эти названия от весьма частого и нередко чисто спекулятивного употребления очень сильно поистерлись, а кроме того, одно лишь их произнесение может вызывать односторонние переживания и представления, то мы будем далее иезуитов называть «отца-ми сумрака», а масонов – «братьями тени» (этот, второй термин употреблял Рудольф Штайнер).

и другие идут параллельно, но следуют разным направлениям» (ИПН 93, с.74–79 (11.11.04)).

И на этих разных направлениях они пришли к политическому противостоянию. Из них сформировались две главные политические силы, два центра мировой оккультно-политической власти.

Поскольку в упадок приходит вся наша цивилизация, то деградируют все составляющие её части, элементы. Поэтому ныне трудно отыскать что-либо созидательное в этих двух древних течениях. Однако говорить об этом так же трудно, как трудно было в бывшем СССР говорить о недостатках КПСС. Всякая критическая оценка и теми и другими воспринимается крайне враждебно. Но поскольку представители этих течений находятся повсюду: во властных структурах, в управлении культурной жизнью, в науке, в политических партиях, – то говорить об этом всё же приходится. А много их потому, что принадлежность к одному или другому из этих движений стала залогом успешной карьеры. Они в этом смысле сильно напоминают КПСС, но куда значительнее, чем она. Это они являются творцами глобалистских проектов, революций, в том числе и пресловутой сексуальной, они принуждают расы к смешению и т.д. и т.п.

Величие «братьев тени» осталось в прошлом. Рудольф Штайнер говорит: «Масонство теряло своё значение в той мере, в какой рационализировался мир. Оно обладало значением в то время, когда ещё развивалась 4-ая подраса (греко-латинская культурная эпоха)). Пятая подраса (т.е. современная культурная эпоха) принесла с собой утрату масонством своего значения» (ИПН 93, с.89 (2.12.04)).

В одной из лекций Рудольф Штайнер рассказывает, что когда Лессинг был принят в масонскую ложу, то Мастер стула спросил его: «Ну, Вы теперь видите сами, что Вас ведь не посвящают ни в какие особенно враждебные для государства или религии вещи? – Лессинг ответил: Да, я могу это подтвердить, подобных вещей я не узнал. Однако же я был бы даже рад узнать что-то подобное, ибо тогда я бы узнал хотя бы что-нибудь» (ИПН 93, с.261 (2.1.06)).

И Рудольф Штайнер еще говорит, что у «братьев тени» больше не осталось никакого Христианства. Они в конце концов стали просто инструментов «тайных обществ», которые как раз и занимаются геополитикой, а эзотерической практике «братьев тени» придали совсем тёмный вид.

Нет ничего христианского, говорит далее Рудольф Штайнер, и у «отцов». Их орден являет собой последнюю стадию вырождения римского католицизма, который есть прямое продолжение древнеримской империи с ее стремлением к господству. Они если и «отцы», то не духовного света, а сумрака, где творятся темные политические дела. Однако, нужно заметить, если таким образом могут быть охарактеризованы (пусть читатель не принимает это за критику) «отцы сумрака», то это не значит, что то же самое можно сказать и в отношении католицизма вообще. «Если римский католицизм взять сегодня, – говорит Рудольф Штайнер, – в его тотальности, целостности, не так, естественно, как его понимают отдельные патеры, которые в массе своей очень плохо обучены... но если его взять так, как он может быть представлен как теологическая система, как содержание обширного мировоззрения, то тогда католицизм предстаёт как полная содержания система, как всеохватывающее мировоззрение. Ведь это грандиозно – как католическое учение выступает в Средние века в виде схоластики как со всех сторон замкнутого в себе, целостного и логически и онтологически проработанного в своих отдельностях мировоззрительно-го строения... во все времена хранящего представление об Отце, Сыне, Духе мировоззрительно-го образования... сохранившего от старых времен представление об Отце, Сыне, Св. Духе мировоззрительно-го образования, которое в августино-томистском мировоззрении доведено до такой степени, что производит из себя воззрение на социальный строй людей. ... Тот, кто хочет понять католическую систему, католическое вероучение, если можно это так назвать, должен быть способен тончайшим образом оперировать с поняти-

ями, он должен делать ясные и отчетливые понятийные переходы, должен мочь оперировать с понятиями, которые современные философы находят уже крайне неудобными и которые особенно неудобными находят протестантские теологи. ... Католицизм обладает крепко сколоченным, хорошо выверенным строением веры, исходящим из естественных принципов и восходящим вверх, возвышающимся от самого низа и доходящим до всеохватывающего мировоззрения, которое человек может затем соединить со своей душой, если даже высокие области и признаются как просто открывшиеся истины, как истины откровения».

Правда, ныне всё это является всё-таки пережитком старых мировоззрений. И «существует большая противоположность между католицизмом и современной цивилизацией». В ней «католицизм ни в малейшей степени не способен подвинуть людей далее того, где они уже находятся. ...

Мы смотрим на то, что принес католицизм. В новейшее время он принес иезуитизм, а не Христианство» (ИПН 203, с.182-186 (6.2.21)).

Впрочем, и у «отцов сумрака» Рудольф Штайнер указывает на определённые черты, которые было бы неплохо усвоить всему человечеству. «Еще ни разу, как я полагаю, – говорит он, – не видели одаренного иезуита нервным, в то время как современная ученость, современная образованность делается всё более нервной. Когда человек нервничает? Когда заявляют о себе физические нервы. Тогда проявляется нечто такое, что, собственно, физически не имеет никакого права проявляться, поскольку оно здесь существует просто для того, чтобы проводить духовное. Эти вещи находятся во внутренней связи с абсурдностью нашей современной системы образования, и иезуитизм, с которым мы, с одной стороны, должны решительно бороться, является с точки зрения оживления мышления чем-то таким, что идет с миром, хотя и пятится в нем, подобно раку, назад. Но он идет, он не стоит на месте, в то время как наша наука, по сути дела, никак не захватывает человека.

Если вы позволите, я могу вам здесь указать на кое-что, я могу сказать: я уже часто говорил, что постоянно вызывает боль то, что этот современный человек, который способен думать о чём угодно, который так ужасно умён, в то же время ни одной фиброй своей жизни не стоит живо внутри современности, не видит, что совершается вокруг него; он не видит, что происходит вокруг него, он не хочет с этим иметь дела. У иезуитов так не бывает. Иезуит, который приводит в движение всего человека, видит, что сегодня вибрирует, проходя через мир» (ИПН 204, с.175 (29.4.21)).

* * *

Известна жестокая борьба между «отцами» и «братьями» в прошлом. Она принудила «братьев» таиться и действовать «конспирологически». Но и когда внешняя опасность пришла к концу, «конспирология» осталась. Прибегли к ней и «отцы». В ней и те и другие порой действуют даже заодно, как, например, это было в социалистическом эксперименте в России. Но они всё-таки антиподы, готовые один другому погибеть. Их борьбой и разрывается современный мир. И тем не менее, на них непосредственно нельзя валить вину за все бедствия в мире. Ибо за ними стоят мощные сверхчувственные силы. Оба эти течения – всего лишь инструменты.

Инспирированными Ариманом «братьями тени», которые выступают *«инструментом тайных обществ»* (об этом, напомним, говорит Рудольф Штайнер) левого пути, и «отцами сумрака» был порожден большевизм. Он – их нечестивое дитя. Родившись и окрепнув, он обрёл своего собственного патрона в сверхчувственном мире и теперь ищет путей, как своих родителей пожрать и овладеть всем миром.

В ходе XX в. к этим трем оккультно-политическим центрам власти добавилось ещё два, также управляемых из сверхчувственного, центра. Это национал-социализм и сионизм. И когда их стало пять, оставшие духи трех родов свели их в некое единство и социализировали в виде опрокинутой пентаграммы, действующей как их первичный фено-

мен, праобраз. Это имеет такой вид (рис.11). Вернее сказать, так это выглядело до перестройки, когда существовал СССР.

Рис.11

Пентаграмма заключена в треугольник отставших существ трёх Иерархий. Он, с одной стороны, имеет отношение к божественному треугольнику, нисходящему в эволюцию, а с другой – сильно утяжеляет его. Образующие его существа стараются лишить божественный треугольник силы метаморфозы, а значит – возвращения в духовные выси. Человек является главным инструментом борьбы этих существ против Бога и поволенной им эволюции в том случае, если он соглашается на вечное грехопадение.

Пять центров сегодняшней власти на земле управляются, скажем, земными наместниками трех отставших Иерархий, тремя папами. Один из них, «белый», известен – он сидит в Риме (не имеет значения, знает ли он о своей роли или нет; главное – что он делает). Есть папа и у тайных обществ. Его зовут «черным». Имеется папа, «красный», и у большевизма. О нем впервые убедительно рассказал Григорий Климов, офицер, бежавший в 1948 г. из Берлина на Запад. (Там он участвовал в исследованиях так называемого «Гарвардского проекта», готовившего закрытие советского эксперимента.)

Космический смысл этого прафеномена, выражающего состояние постоянного грехопадения, заключается в следующем. Отставшие существа Иерархий образовали в условиях материальной культуры форму, которой стремятся подменить треугольник божественного первооткровения. В этом треугольнике явил себя высший человек, соединивший в себе Имя, Царство и Волю Отчей Основы мира, которые стали высшими членами его духа. Им надлежало породить низшее «я» человека, а для этого требовалась материализация, которая оказалась бы невозможной, если бы отставшие существа Иерархий не стремились к той подмене. Можно ли назвать их стремление «заговором против Бога»? Нет, нельзя. Ибо, с одной стороны, тут действует просто закон развития, а с другой – мы имеем дело лишь со следствием упущений, допускаемых людьми в ходе своего развития. Черепица, свалившаяся с крыши, будет обязательно падать, а окажется ли на её пути человеческая голова или нет, – это во многом зависит от самого человека.

Но, вторгаясь в социальную жизнь людей, отставшие духи, конечно, переступают границу своего правомерного действия в эволюции. Это можно сравнить с камнем, который, падая, мог бы думать и частично отклонять линию своего падения, целясь в человека. И вот свою деятельность такого рода они скрывают от человека, поскольку, зная о ней, он мог бы научиться быть осторожнее в отношении «падающих камней». И потому мы вправе говорить о заговоре отставших духов против людей. Боги предупреждают людей об этом, но те не хотят этого слушать. А в таком случае их дела на земле будут идти всё

хуже и хуже. Человечество и впредь будет подвергаться бесчеловечным социалистическим, евгеническим, генетическим и т.п. экспериментам; людей, соблазняя властью, благополучием, будут затягивать в партии, союзы, блоки, ордена, ложи.

Перестройка в России вовсе не имела целью освободить поработанные большевизмом народы. Она была выражением перестройки показанного выше прафеномена для новой фазы социально-политического экспериментирования. Если бы политологи разглядели его раньше и поняли, что он дает реальное основание для создания теории конспирологии, то можно было бы уже в 90-е годы XX в. догадаться и открыто рассказать о том, куда дальше поведут Россию и всё человечество.

Этот прафеномен на сверхчувственном плане, видимо, является как некоего рода inferнальная физиономия, которую неплохо разглядели творцы кинопродукции. В ходе перестройки изменилось, говоря образно, выражение этой физиономии, по-другому исказились ее черты. А их сдвиги, изменения влекут за собой глобальные события на земле, которые мы теперь и наблюдаем.

Большевицкая Россия была сброшена с нижнего острия пентаграммы. Русские – это не тот этнос, в котором большевизм может развернуться в полную силу, охватить весь мир. Если бы Россия была при этом выброшена за пределы пентаграммы, то она могла бы духовно возродиться. Но она была втолкнута внутрь опрокинутой пентаграммы и стала там неким *трофеем*, к которому тянут свои щупальца все пять мировых центров власти. Она нужна им как большая косная сила в их междоусобной борьбе. В этом качестве её, собственно, используют уже давно. Без неё не началась бы первая мировая война. Перед второй в Берлине хорошо понимали, что без союза с СССР им не выиграть войну с Англией, а в Лондоне знали, что без Москвы не победить Германию.

А теперь экспериментаторы понимают, что без России создать трифолиум суперблоков не удастся. Наилучшим для России было бы не стать политическим трофеем ни одной из мировых сил. Однако достигнуть этого внешними, военными, экономическими средствами ей не дано. Это покажут дальнейшие события на Украине.

Место СССР на острие опрокинутой пентаграммы теперь заняли США, а на их место встали «братья тени», соединенные в ЕС (рис. 12).

Прежний панамериканизм в тоге гуманизма был всё-таки более или менее приемлем. Но теперь он метаморфозируется в «Океанию» с его идеологией англосоца. И это, в известном смысле, также закономерно. Ещё в начале XXв. Рудольф Штайнер предупреждал: «Крайне радикальное крыло Запада изживает себя в большевизме, и Запад переживёт, как то, чего он сам не хочет иметь и что отодвигается на Восток, в не очень отдалённом времени к нему вернётся – то, что он сам отодвинул туда. И тогда это будет примечательным самопознанием» (ИПН 199, с.114 (21.8.20)). Это мы теперь и переживаем за исключением одного – самопознания. Им Запад заниматься не хочет. Но будем надеяться, что придёт время и для этого.

Рудольф Штайнер, характеризуя большевизм с духовной стороны, обращался к рассмотрению отставших духов. Он говорил, что этих духов, согласно христианской церковной традиции, называют чертом, сатаной и др. Но тут не следует путать сатану с чертом. Черт по сравнению с сатаной – это более слабая сила. «Сатана обладает рангом Прасил, Архаев (Духов Личности), и он есть тот, кто в ходе эволюции мира захватил... интеллектуальность, задолго до того... как она подступила к людям. Он в настоящее время является, т. сказ., всеобъемлющим владельцем интеллектуальности, и он стремится человеческую интеллектуальность столь сильно связать с собственной интеллектуальностью, чтобы человек на этом пути выпал из своей эволюции. Иными словами, сделать Мистерию Голгофы не действенной – вот к чему стремится эта ариманическая сила.

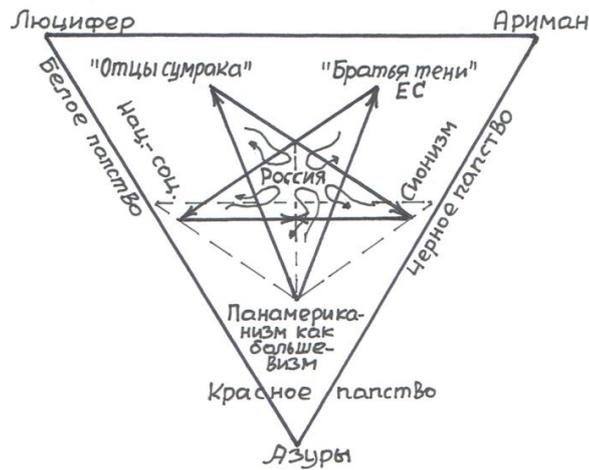

Рис.12

Доступ к человеку сатана получает лишь благодаря интеллекту, «ибо интеллект таким образом сидит в человеке, что представляет собой в нём наисамостоятельнейшее; всё остальное (чувства, ощущения и др.) зависит от тех или иных божественных сил». Поэтому человеку надлежит свободно соединиться с последними целями Апокалипсиса, с силой Альфы и Омеги (т.е. со Христом).

С особой силой сатана действует на востоке Европы в большевизме, где людей любыми способами соединяют так, что делается необходимой групповая душевность. «Всё самое интеллигентное переводится в низшую сферу ариманического; тогда образующиеся группы людей передаются лишь ариманическим властям и открывается путь для сатанинских властей, стремящихся вырвать человечество из земной эволюции и ввести его в другую планетарную эволюцию» (ИПН 346, с.257–259 (22.9.24)).

Что в таком случае нужно делать – об этом Рудольф Штайнер также говорил. В сложившихся условиях человеку необходимо в центр всех своих ощущений поставить тот факт, что «для серьёзного вмешательства в миротворящие силы со стороны Духовной науки дело заключается в том, чтобы привести к признанию и действительности среди людей то, что с нашей точки зрения называется наукой посвящения...»

Науку посвящения имеют, хотя и вредным для человечества образом, и западные тайные общества. Науку посвящения имеет и всё то, что зависит от «отцов сумрака». «И науку посвящения своеобразного рода имеет также и ленинизм. Ибо то, что ленинизм способен выражать себя столь умным образом через рассудочные формы головы, это имеет под собой совершенно определённое основание. В ленинизме на поверхность развития человечества пробивается умность человеческого зверя, умность человеческой животности. Всё то, что проистекает из человеческих инстинктов, из человеческого эгоизма, – это получает интерпретацию и формы в том, что в ленинизме и троцкизме внешне выражается столь кажущимся умным образом. Животное (зверь) хочет однажды как очень умное животное пробиться на поверхность, хочет все ариманические силы, имеющие цель исключить человеческое, специфически человеческое, и всё то, что как умность распространено в животном царстве, сделать силами, образующими, формирующими человечество».

Осы делают с большим мастерством соты из того же вещества, что и обычная бумага. «Это действует человеческая умность внутри животности. И если вы возьмёте совокупно всё то, что распространено в животности как подобного рода умность и подумаете о том, что ариманические силы всё это воспринимают (вбирают), чтобы всё это воссоздать в человеческих головах, в головах тех, кто действует лишь из эгоистических инстинктов, то тогда вы поймёте, что это истинно, если сказать: Ленин, Троцкий и подобные им люди являются инструментами ариманических сил. Это ариманическая инициация, которая принадлежит совсем другой мировой сфере, чем наша мировая сфера. Но это инициация, за-

ключающая в своём лоне силу, способную уничтожить на земле человеческую цивилизацию, смести с земли всё то, что образовалось как человеческая цивилизация.

С тремя посвященными направлениями имеет дело человек: с двумя направлениями, находящимися на плане развития человечества, и с одним, находящимся под планом развития человечества, с посвящением, обладающим колоссальной силой воли, с посвящением почти безграничной силы воли. А тем, что во всё это направление в целом способно внести строй и человечески достойную цель, этим единственным является содержащееся в истинной Духовной науке. Но истинное целеполагание, действительная серьёзность смогут изойти из Духовной науки только в том случае, если люди сделают её всеохватывающим делом их жизни и если будут обращать внимание на то, сколько болтовни, сколько бесов высокомерия и душевного эгоизма многообразно проявляется во всём том, что подчас по-честному примешивают к духовнонаучному движению. Нет нужды замалчивать эти вещи. Напротив, о них всё вновь и вновь следует говорить. Ибо как иначе можно надеяться внести в души те силы, которые с необходимостью должны быть в этих душах, если цивилизация не должна прийти к концу!» (ИПН 197, с.59–61 (13.6.20)).

Свои мистерии, центр инициации большевизм открыто явил миру. Это мавзолей с бальзамированным трупом, который вроде бы мертв, но клетки которого тем не менее до сих пор сохраняют с себе естественную влагу (об этом писали ученые в газетах), и окружающее его «вечное Политбюро» в виде урн с прахом, замурованных в кремлевской стене. Это комплекс в его сути есть ложа, открытая ложа, печать которой получили многие миллионы людей, прошедшие через мавзолей.* Материалистическое человечество взирало десятилетиями на всё это и не проявляло ни единого признака поумнения. И ему уж совсем нет дела до того, что (как об этом сказал сам Рудольф Штайнер) «иезуиты и масоны» «сожгли Гётеанум», предопределённый богами для учреждения нового светлого *христианского центра посвящения*, которым руководил бы Архангел Михаэль – борец с драконом.

V. Всемирно-историческая задача Средней Европы

Антропософское целеполагание основывается на знании подлинной эволюции мира и человека. Она привела человека к современной форме самосознания, а далее должна возвести его на следующую ступень, к сверхсознанию, где человек будет индивидуально мыслить в созерцании, восприятийно. Это настолько изменит форму его сознания, что тут можно говорить о видовой метаморфозе человека. Собственно говоря, блистательное будущее ожидает человека на этом пути. Но чтобы от него не отклониться, нужно в первую очередь понять сущность нашей, *европейской* культурной эпохи, понять, откуда она пришла и куда она пойдёт дальше, каков её следующий правомерный шаг. Сделает она его только в том случае, если решит свои задачи. Само их решение является работой ради будущего, ради следующей культурной эпохи. Вот эту-то работу и следует противопоставить как альтернативу проекту трех суперблоков.

Что представляет собой естественная эволюция человечества? Она протекает поэтапно, проходя через чреду метаморфоз. Одним из таких этапов является тот, который (мы с этим уже встречались) в эзотерике называется «коренной расой». В ней развитие протекает в цепи самих культурных эпох (рис.13). Все вместе они образуют единую лемнискату. Её узловатая точка находится в 4-й, греко-латинской культурной эпохе. В этой точке произошла Мистерия Голгофы, которая впредь будет центром метаморфоз всех этапов

*) А военные парады и массовые демонстрации были чёрной церемониальной магией, возведённой в ранг государственной политики. Во время этих мистерий наихудшего вида члены, с позволения сказать, «правительства» стояли на могиле(!) (на мавзолее) и принимали, впитывали восторг масс.

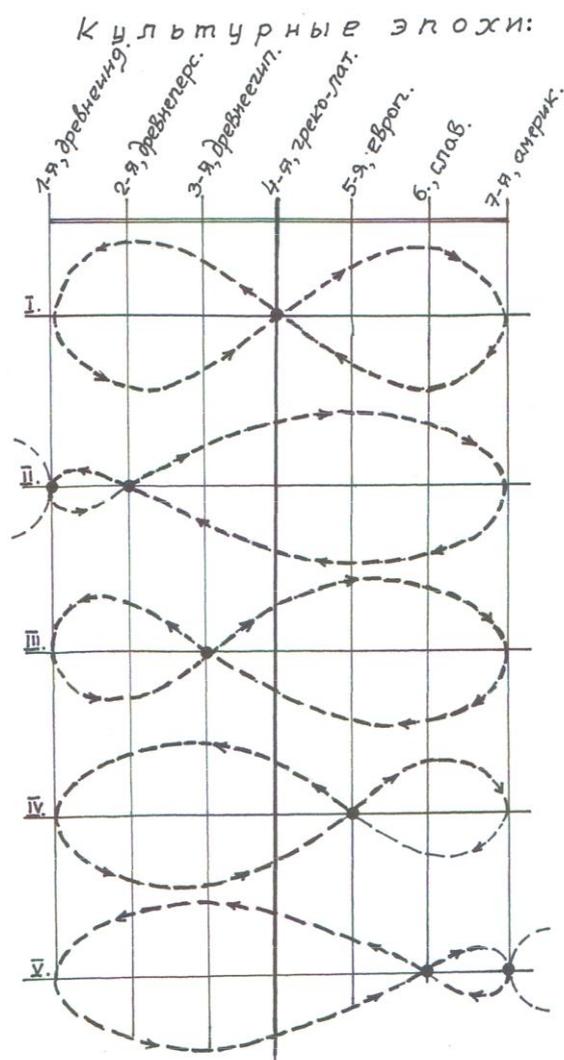

Рис.13

эволюции. Но по мере движения развития в совокупности семи культурных эпох кроме метаморфозы, совершающейся относительно главной узловой точки лемнискаты коренной расы, т.е. совокупности всех семи культурных эпох (рис.14, поз. I), в каждой новой культурной эпохе происходит метаморфоза всех истекших до неё эпох в будущие культурные эпохи (рис.13, поз. II–V). Когда мы изучаем этот процесс, то нам открывается тайна общей метаморфозы коренной расы. Мы наблюдаем тогда феноменологию её главного закона. Главная узловая точка переходит из истекшей культурной эпохи в следующую. Эта последняя тогда становится ключевой в совокупности всех семи культур. *Поэтому от того, решает ли культурная эпоха свои культурно-исторические, а также и эволюционные задачи успешно или нет, зависит судьба всего дальнейшего развития мира и человечества.* Конечно, полностью процесс эволюции не остановить никаким властям. Он подобен потоку воды. И если на его пути, так сказать, положить камень, то он найдёт себе другой путь. Вот только что при этом будет с человечеством? – об этом человечеству нужно очень серьёзно думать, чтобы не застрять навеки у того камня преткновения. Время для этого ему даётся, каждая культурная эпоха длится чуть более двух тысяч лет; это обусловлено космосом.

Наша коренная раса отличается от всех предшествующих тем, что в ней эволюция человека приняла характер культурно-исторического процесса. Это значит, что люди в ней должны во всё большей и большей мере сами индивидуально решать задачи своего развития. Боги тут помогают им только в зависимости от того, что они делают сами. Если дела их хороши, то на них откликаются существа Иерархий нормального развития, если

дела темны, то – отставшие Иерархии. И как же можно человеку этого не знать и надеяться на то, что как бы уж там дело ни пошло, боги выручат? Если – повторим наш пример – на человека падает камень, а он не желает об этом ничего знать, то боги закона всемирного тяготения ради этого случая не упразднят.

Поистине, человеку остаётся только одно: познавать законы собственного развития, чтобы мочь следовать им сознательно и правильно. В смысле решения этой задачи представим себе развитие в совокупности семи культурных эпох в виде двойной, закручивающейся и раскручивающейся спирали. Она является метаморфозой лемнискаты. Её можно увидеть и на звёздном небе. Это значит, что и там действует закон метаморфозы.

Если посмотреть на географической карте на те области, через которые прошли четыре прошлые культурные эпохи, то мы обнаружим, что они образуют одну ветвь такой спирали. Своим завитком она объёмлет Европу, и здесь же образуется узел, в котором эта ветвь, метаморфозируясь, должна стать второй ветвью спирали (рис.14)..

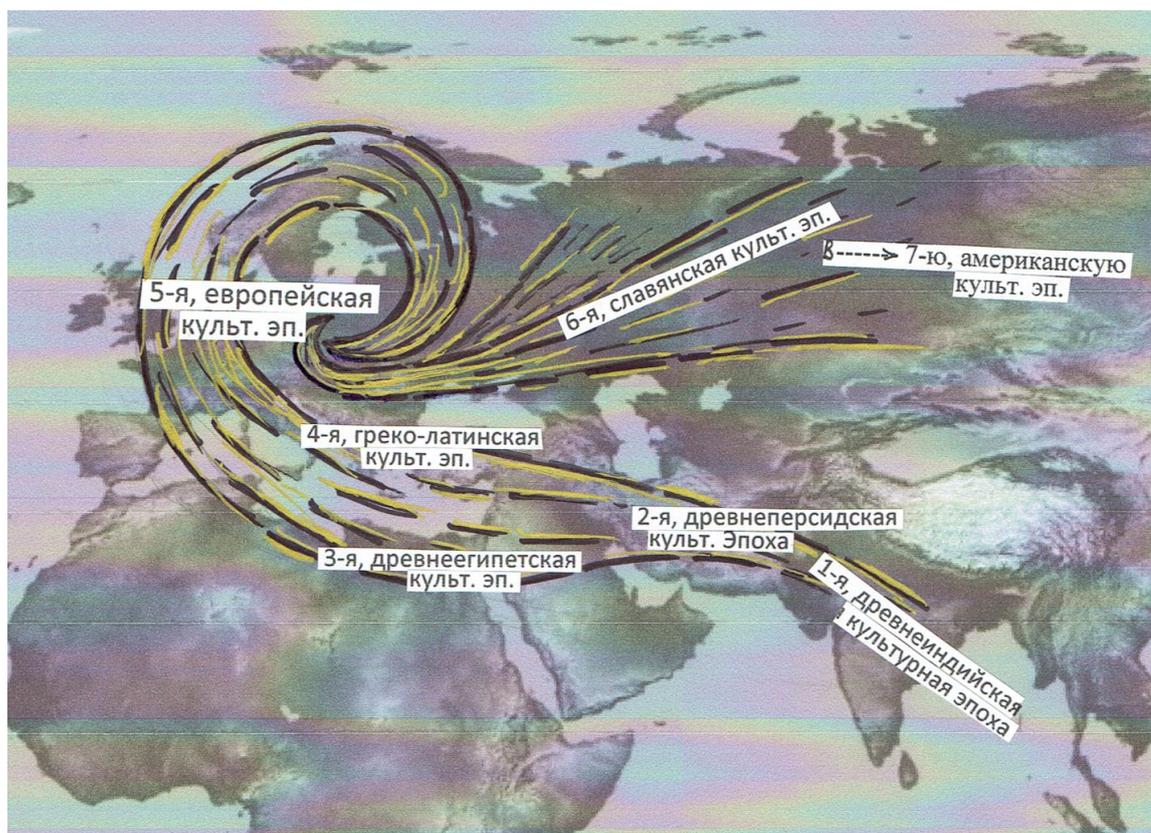

Рис.14

Особенность таких областей перехода от одной ветви к другой состоит в том, что в них должен совершаться большой *качественный* скачок. Здесь старое умирает, а потом рождается заново, в новом облике. Или не рождается, тогда развитие останавливается. Перед этой дилеммой и стоит теперь Европа, а с нею и всё человечество. Решить эту судьбоносную задачу за Европу не может *никто*. Европа находится, так сказать, в центре «вихря» развития, в ней сошлись в борьбе основные противоречия, противоположности эпохи. Европе необходимо развивать такую культуру, такую духовную жизнь, которая обрела бы силу всё гигантское развитие четырех прошлых эпох (оно длилось более восьми с половиной тысяч лет) претворить в форму новой культуры, которая должна охватить нашу, пятую культуру, в которой рождается собственно новое нашей коренной расы, и породить зачаток шестой, славяно-германской культуры.

Что такая задача Европе по силам, показывает прошлое развитие, увенчанное наукой и мышлением по методу Гёте, и явлением феномена Антропософии. Европа созда-

ла для решения своей большой задачи неплохие предпосылки. Они выразились в дойчском идеализме, в идеализме дойчской философии. Фихте, Гегель, Шеллинг подвинула человеческое мышление до самой границы созерцания, привели философию в соприкосновение с тео-софией. Права индивидуальной интеллигенции успешно отстояла ещё раньше высокая схоластика, и т.д. Всё это и позволило антропософской мудрости войти в мир культуры. И в первую очередь перед Средней Европой встала задача овладеть этой новой Духовной наукой, развивать её далее и оплодотворять её знаниями все факторы современной культуры и цивилизации.

Россия в этой связи должна пойти к Средней Европе в учение (если, конечно, та будет учить её гётеизму и Духовной науке) – только так сможет она получить семена своего будущего, которые прорастут в шестой культурной эпохе.

Задача обновления стоит перед всем человечеством, и потому задача Средней Европы является всемирно-исторической. Глубокую мысль по этому поводу высказал в одном письме Райнер Мария Рильке (к Лизе Хайзе от 2 февр. 1923 г.). «Для меня – пишет он –... нет никакого сомнения в том, что именно Германия, не занимаясь познанием, *задерживает мировое развитие* (подч. нами. – Авт.)». Тут можно только добавить, что «мир» всячески мешает ей делать это.

Средней Европе следует, отталкиваясь от своего духовного прошлого, стоя на высоте уже достигнутой там культуры мышления усиленно работать над овладением методологией Духовной науки, которая включает в себя и метод практической выработки живого, созерцающего мышления. И следует помнить, что решение такой задачи полагает начало *видовой* метаморфозы человечества. И тут нужно особо отметить, что если все прошлые видовые метаморфозы человека совершали Бог и природа, то *эту новую видовую метаморфозу человек впервые должен осуществить сам*. Это гигантская идея, вверенная человечеству Антропософией. Эта метаморфоза совершается внутри лемнискаты индивидуального духа. Какова она по содержанию, мы вкратце показали на рис. 4, 5 и 6. (Более подробно эта тема разработана в наших методологических сочинениях.)

Именно по такой лемнискате и осуществляется переход индивидуального Я от логически-диалектического к идеально воспринимающему, созерцающему мышлению. Эта, так сказать, теоретико-познавательная лемниската есть поистине «ключ» от Царства небесного. Она же образует и мост от европейской, англо-германской культурной эпохи к славяно-германской. В «Сказке» Гёте о зелёной Змее и прекрасной Лилии в такой именно мост превращается, принеся себя в жертву, Змея – символ мудрости и, скажем, логического мышления (см. в конце рис.16).

Европе нужно вновь вспомнить уходящее от неё её культурно-духовное прошлое и с его помощью овладеть настоящим Антропософии. И кто будет владеть таким настоящим, тот будет владеть будущим. Таково правильное понимание принципа развития, которое необходимо противопоставить желанию определённых сил развитие остановить. Не овладев сначала сильным логическим мышлением, нельзя мышление метаморфизировать. Метаморфизирование же его означает принесение его в жертву согласно принципу, выраженному Гёте: «умри и стань».

Но над Европой ныне развёрнут незримо лозунг: «Незнание – это сила». Её духовное наследие извращают и растаптывают впавшие в варварство хомо сапиенс`ы. Вместо знания о прошлом навязывают всякие дикие, несуразные доктрины, например, стараются убедить массы, что «счастье (а точнее сказать, благополучие) лучше свободы». Правда, и благополучия становится всё меньше.

Искажая и закрывая знание о прошлом, пять центров мировой власти стремятся исказить спираль развития культурных эпох. Средняя Европа с помощью мировых войн, а теперь и массовой субкультуры вытаптывается до основания. Её лицо топчет сапог – то солдатский, то идеологический. Делается это для того, чтобы пан-американизм мог бы беспрепятственно сделать *спираль* развития, т.е. основной его закон, просто *линией* развития, т.е. закон упразднить, и эту линию повернуть на запад. Тем самым отрицается мета-

морфоза как принцип развития. Фактически, вся жизнь Европы (да и всего мира) ставится в зависимость от американских стандартов не-культуры, от американских стереотипов поп-культуры и даже от НАТО.

А далее будут стараться сделать всё для того, чтобы не только Англию с ее задачей развития высшего члена души – души сознательной, но и всю Европу до границы с Россией слить в один блок с Америкой и так сделать не Россию, а Америку преемницей современной культуры в её ориентированности на будущее, на шестую культурную эпоху. Уже одно намерение преследовать такую цель необыкновенно вредит всем, в том числе и самой Америке, Америке как стране, где живёт энергичный свободлюбивый молодой народ, имеющий большое духовное будущее.

Со Средней Европой, с Германией нужно обходиться осторожно. К ним обращено божье благоволение. Имеются убедительные доказательства этого. Великобритания, Франция, Россия дважды победили Германию в мировых войнах, *победили* – подчёркиваем мы, а в результате стали *бледными тенями самих себя*. Германия не может воспользоваться божьим благоволением по одной лишь причине: она не занимается «познанием», самопознанием, не хочет развивать духовную культуру, чистое мышление, не хочет овладевать гётеанизмом, Антропософией и, конечно, не желает думать о социальной трёхчленности. В 1919 г. Рудольф Штайнер, встречаясь с государственными деятелями, очень энергично пытался убедить их начать осуществлять социальную трёхчленность. Они согласно кивали головами и ничего не делали. Позже он говорил, что если бы Германия на это пошла, то спасла бы себя от Версальских соглашений, а значит – и от второй мировой войны, спасла бы также и Россию от ужасов большевизма. Дело в том, что все эти политические «ужастики», о которых мы рассказали, имеют одну особенность: они лопаются, как мыльные пузыри *от первого же дыхания подлинного духа*. Единственный гарант их существования – это человеческая глупость. Она, да ещё любовь к удобству, кажется, безмерны. И потому двойная спираль развития грозит превратиться в петлю – в петлю на шее Средней Европы и всей Европы, которой её и душат (рис.15).

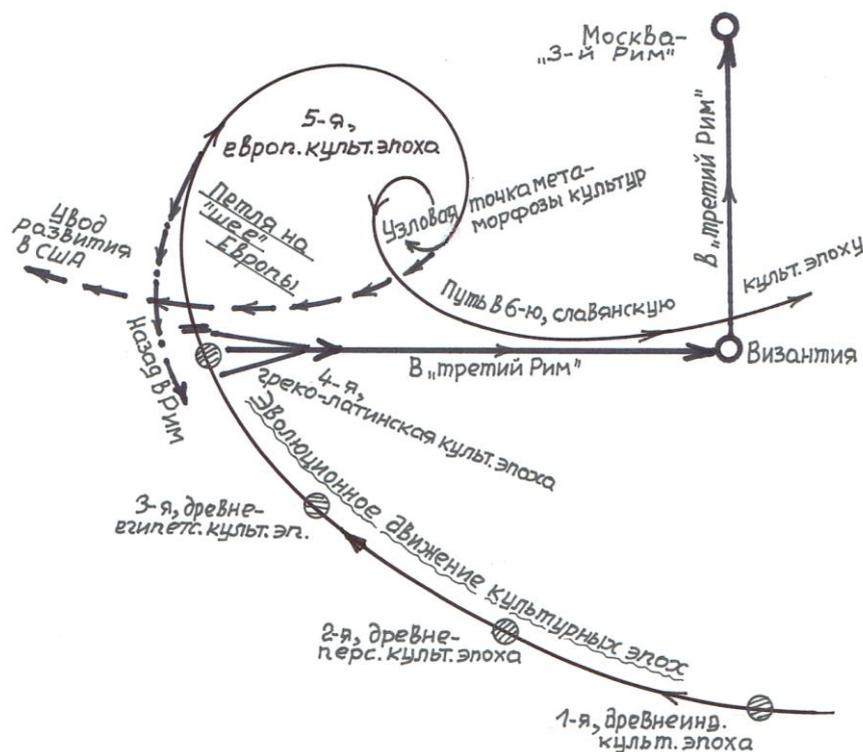

Рис.15

Если дело пойдёт так и дальше, то панамериканизм, да ещё встающий на путь оккультного большевизма, действительно задушит Европу. В первую очередь задушит Среднюю Европу. Со своими духовными задачами она не в состоянии дышать воздухом современного американизма. И нужно признать поистине гениальной идею зла: просто увести всю Европу в лоно американизма. Тогда даже не потребуется исказить спиралеобразный закон развития. Он отпадёт сам собой, лишившись своего носителя на земле. Такой замысел напоминает криминальную историю, в которой грабители, не сумев взломать банкомат, выломали его из стены и увезли с собой.

На всемирно-историческую задачу Средней Европы враждебно смотрят и «братья тени» и «отцы сумрака». Она действительно встала им поперёк дороги – в том смысле, что мешает им движение эволюции мира и человека поставить в зависимость от их частных, эгоистических устремлений. В дополнение к этому на всём существовании Средней Европы драматически сказывается её срединное положение между Востоком и Западом. Западная и Восточная Европа (Россия) вместо того, чтобы Среднюю Европу опекать, помогать ей решать свою духовную задачу, стараются её раздавливать. И никакие заклинания по поводу «вечно стремящихся к войне тевтонов» не могут затемнить понимание истинного положения дел. Ложь, сколько бы её ни вскармливали, рано или поздно умрёт. Лучше бы ей умереть рано. Тогда бы освободилось место для познания истины. А она крайне непроста. Разъясняя её, Рудольф Штайнер говорит, что в значительнейшей степени душевная конституция на Востоке люциферизирована, а на Западе – ариманизирована. Души на Западе не желают «овладевать телами таким образом, чтобы через эти тела с открытыми органами чувств смотреть в мир. Они не охватывают тела в полном смысле, не пронизывают их духом. ... Они живут в телах, но не пронизывают их полностью». Вследствие этого они не желают за чувственной реальностью открывать духовную. «Благодаря этим отношениям дело слагается так, что многие тела западных людей оказываются по мере их роста не способными дать душам проявляться в них в полной мере». А по этой причине они становятся «обиталищем для совсем других существ, которые тогда втягиваются в них, и совершенно просыпают то, что присуще как особенное именно человеческим душам».

С Востока распространяется настроение удерживать людей в характере, образе чувствования, ощущения старых времён, что мешает людям достаточно глубоко сходить в земное. На Западе же стремятся консервировать современное состояние человечества с его материалистическим настроением. «С обеих сторон существует стремление не давать человеку приходиться к полному постижению, охватыванию современности. И это поддерживается бессознательным колоссальным страхом, овладевшим человечеством».

Таковы две крайности: ариманический материализм и люциферический мистицизм. Они, невзирая на их ужасную вражду, вызванную внешними условиями и внутренней противоположностью, собственно, хотели бы протянуть друг другу руки. И поскольку эти течения существуют и имеет место указанный факт, то так плохо, выражаясь тривиально – но это имеет не тривиальный, а трагический смысл, – приходится духовно людям в среднеевропейских областях.

«В этой Средней Европе подготавливался высокий синтез, созвучие, высшая гармония обеих крайностей. И только из этой гармонии, из этого созвучия может произрасти прогресс человечества. Ибо здесь, в Средней Европе достигли вершины духовные течения, изошедшие из поистине значительных подоснов... что проявилось прежде всего как интеллектуалистическая спиритуальность в дойчском идеализме, в мировоззрениях Фихте, Шеллинга, Гегеля. При этом Шеллинг в конце был даже близок к тому, чтобы малопомалу породить то, что могло бы влиться в истинную антропософскую Духовную науку, для чего только время тогда было ещё не зрелым.

Но создается впечатление, словно бы весь мир был в заговоре не позволять как-либо развернуться тому, что было тогда на подходе. Я бы сказал: с востока и запада Люцифер и Ариман вступили в заговор, чтобы этот синтез не мог иметь успеха» (ИПН 203, с. 54–57 (9.1.20)).

Серьёзность положения Европы усугубляется ещё и тем, что «петлю» эволюции стремятся затянуть в свою сторону также и с юга, из люциферического прошлого. В духе такого намерения действует лобби «отцов сумрака» во всех институтах Европы.

Стремятся тянуть к себе старую, идущую из прошлого ветвь двойной спирали, естественно, даже не помышляя о метаморфозе, и на восток. Первыми, ещё когда не родился панамериканизм, это начали делать российские апологеты так называемого «третьего Рима»; в XX в. к ним присоединились большевики. Всем им нет никакого дела до здорового, т.е. идущего вперёд развития культуры России. Они хотят быть учителями Средней Европы, да и всей Европы и даже всего мира. До сих пор старые большевики горестно сетуют о том, что их танки больше не стоят в Ваймаре. В последние десятилетия российский большевизм немного поуныли, но он не умер, ибо политическими средствами с центрами ариманического посвящения справиться нельзя. Идея же «третьего Рима» снова набирает силу. Приведём пример того, как её выражают теперь. Один из её апологетов пишет: «Вечность России заключается, с одной стороны, в том, что она наследует миссию «вечного» Рима... с другой стороны, «вечность» России должна подтверждаться её историческим существованием... Россия как пятое и последнее, Вечное Царство, как Третий Рим вместе с византийским наследием в мистическом и культурном смысле наследует всё то, что наследовала сама Византия». (М.М. Малер. Духовная миссия третьего Рима. М., 2005, с.136–137.)

Таким вот, на первый взгляд необычным образом выражает себя догматическая политология. Но если этот «гранитный» догмат рассмотреть оккультно, эзотерически, то он, собственно, и выражает намерение, идущее с Востока, не дать дальше осуществляться закону спиралеобразной метаморфозы культурных эпох. С этой стороны хотели бы просто снять, упразднить (мы затрудняемся точно выразить это) последнюю тысячу лет развития европейской культуры, сделать вид – поскольку она не пошла за Византией, – что его вообще как бы и не существовало. (Это напоминает метод изменения прошлого в книге Орвелла.) В России подготовка к такой радикальной ревизии прошлого идёт давно. Этому помогает и ментальность русской интеллигенции, уже давно, столетиями критикующей культуру Запада как пустую, греховную, абстрактную, эгоистическую. А в таком случае просто спасительной может показаться идея взять за начальный, исходный момент для «исправления» пути пятой культуры четвёртую, греко-латинскую культурную эпоху. В эту эпоху из Рима был проложен путь на восток, в Византию. А из Византии на Русь пришло Христианство. Оно пришло первоначально в Киевскую Русь, а затем простёрлось на север – в Новгород, в Московское царство. Ему-то и надлежит стать «вечным». В самом деле – а куда Христианству идти дальше из Москвы?

Поэтому высшей и последней формой Христианства объявляется византийское Христианство, а его единственным полномочным, санкционированным волей Сомого Бога представителем, носителем должна быть Россия. Долгое время этого не могли понять ни на Западе, ни на Востоке. Но вот наконец теперь, уже в XXI веке, кажется, близится момент, когда установится «Вечное Царство» России. Как это должно произойти? – Тут нужно вернуться в эпоху «третьего Рима», в IX-е столетие, когда при киевском князе Владимире священники из Византии крестили в Днепре всех киевлян. (О том, хотели ли они этого или нет, разумеется, никто не спрашивал.) И также теперь из Киева следует начинать процесс возрождения «истинной» православной веры. Один ясновидящий афонский старец недавно уже и пророчество высказал, что с Киева пойдёт возрождение христианской Руси.

Видимо, в свете всего этого следует рассматривать и нынешние события на Украине. Если ««вечность» России должна подтверждаться её историческим существованием»,

то, говоря по-современному, ей необходимо снова стать мощной державой. Символом такой «державности» пытаются теперь сделать Сталина. Потому-то и присоединение Крыма сопровождалось возрождением сталинизма, такой же процесс идёт и в Донбассе и, смеем думать, он готовится и во всей Украине. Давайте подумаем: какой враг мог бы быть особенно желателен для реабилитации сталинизма? – Конечно, фашизм. Так потому и аранжируется украинское сопротивление московскому «гегемонизму» в облике «фашистских» националистов. Одиозное правительство в Киеве (см. фото) профанирует идею суверенности так, что его западные покровители уже не знают, как спасти свои мифы «подлинного гуманизма», либерализма, защиты прав человека, антифашизма и проч.

«Гурманы» новой демократии.

Президент Украины Порошенко

Премьер-министр Украины
сайентолог Яценюк

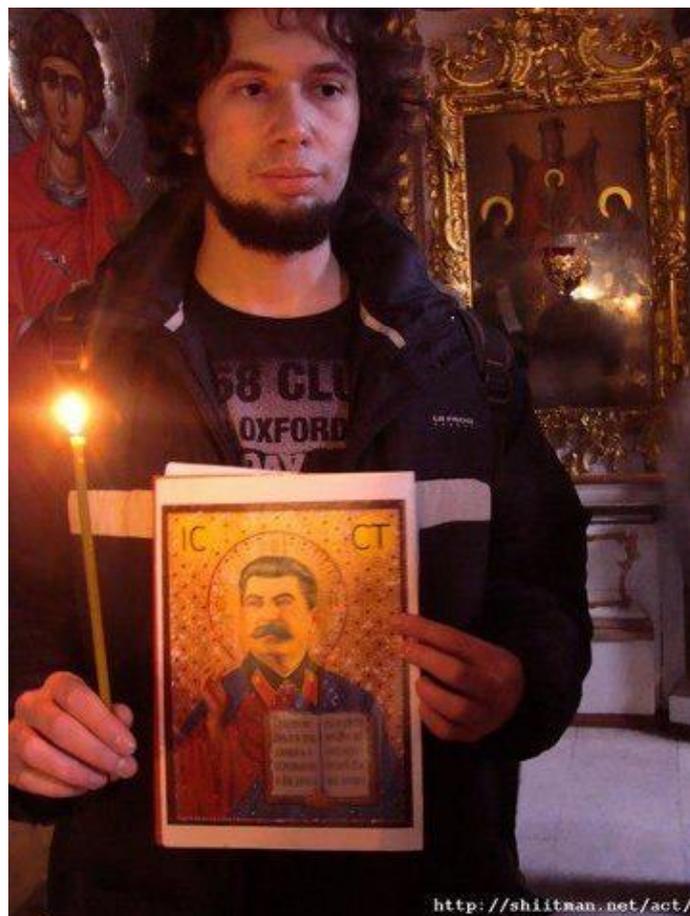
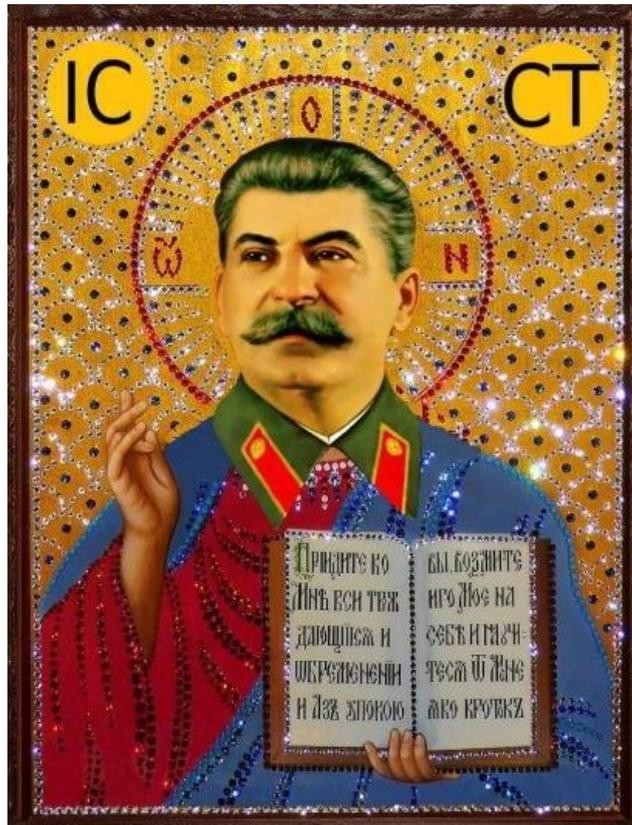

Мэр Одессы Саакашвили

В России, в первую очередь в Москве, идёт «ползучая» реабилитация и прославление Сталина. Его приводят во всё более тесную связь с церковью. И можно уже увидеть, каким в таком случае будет будущий образ России (см. «иконы»). И этому симбиозу сталинизма с православием видимо и предназначено стать идеологией будущей Евразии, идеологией «стирания личности». На этот раз предполагается вводить её не принудительно, а в сочетании с любовью к Богу (см. фото).

Это хотя и ложный, но грандиозный замысел. Оккультно он коренится в самом центре царства Люцифера. Он имеется в виду и на той карте, что была опубликована в «Экономисте» в самом начале перестройки. На ней на территории будущей Евразии нарисована голова патриарха как символ господствующей на ней власти. Только это будет не

традиционный патриарх, а цезарь-жрец «вечного царства». Что такое будет в сравнении с ним панамериканизм? (Мы тут советуем читателю повнимательнее всмотреться в приве-
Богохульные иконы будущей России

дённые богохульные иконы и не отмахиваться от них, говоря, что это лишь «синдром» кучки чудаков.)

Такого рода картина складывается при симптоматологическом рассмотрении феноменологии социально-политической жизни последних 25 лет. Если ей всё-таки суждено осуществиться, то реальная жизнь, конечно, в той или иной мере внесёт в неё свои коррективы. Будем надеяться, они значительно изменят её к лучшему.

Так выглядит подлинная борьба за развитие мира. В ней силам добра надлежит интернационально настаивать на том, чтобы развитие и дальше совершалось в соответствии с его подлинными законами. **Именно это следует противопоставлять всем проектам его искажения в интересах отставших духов.**

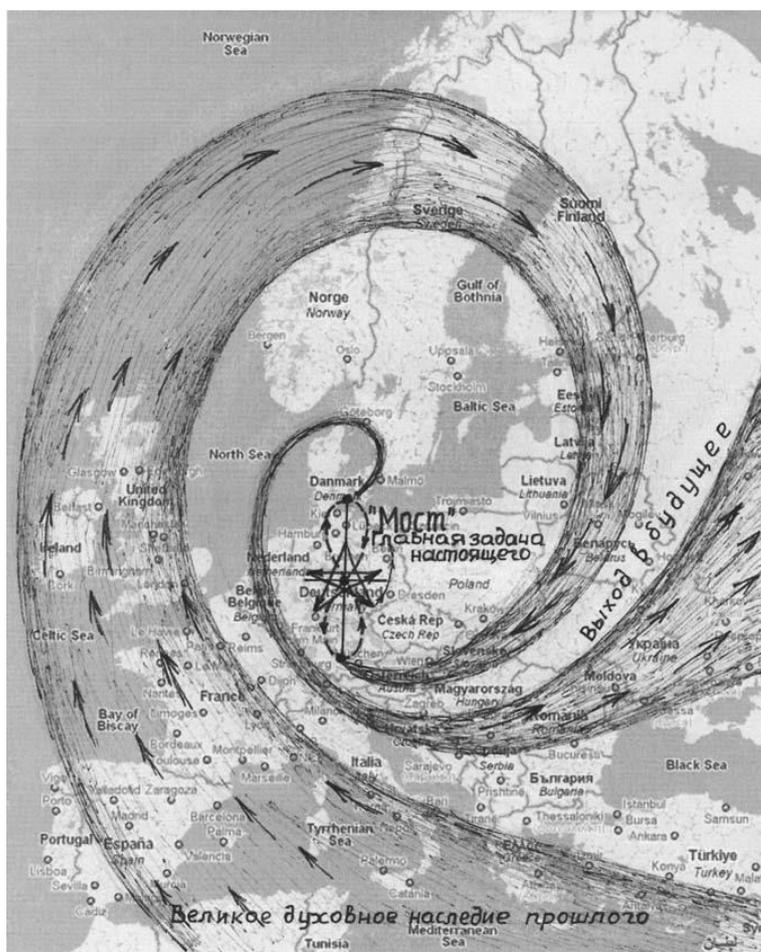

Рис.16

Значение этой задачи невозможно переоценить. Мы особенно хорошо поймём это, если примем во внимание, что в узловой точке лемнискаты, где совершается качественный переход от прошлых четырёх культурных эпох к будущим 6-й и 7-й эпохам (см рис. 14), совершается переход *значительно большего масштаба*.

В лекции от 4 ноября 1905 г. Рудольф Штайнер говорит о двойной спирали, выражающий закон развития в течение *трёх коренных рас*, а в этом периоде времени, фактически, заключена судьба человечества в зоне Земли. Первая ветвь этой двойной спирали начинается в 5-й культурной эпохе атлантической коренной расы, а вторая ветвь простирается до 4-й культурной эпохи следующей за нашей коренной расы. Там уже начнётся одухотворение материальной Земли. Пятая культурная эпоха Атлантиды называется прасемитской. Ей, говорит Рудольф Штайнер, мы «обязаны всем, что было до сих пор. Но те-

перь со славянскими народами всё вступает на новый путь, ведущий в будущее. Благодаря им будет одновременно покончено с прошлым и в мире будет проложен новый путь. Это как сокрытая спиритуальность вырабатывается из русских крестьян. Это образует вторую, грядущую часть космической [двойной] спирали. В настоящее время известная культура находится в процессе разложения, а новое подготавливает себя. Подготовка идёт на Западе, а изживаться оно будет на Востоке. Но старое должно стимулировать новое. Повсюду, где мы имеем в наше время новые образования, начала, там всё оказывается зародышевым, неуклюжим, неловким. Старое же напротив, филигранно и отточенно, однако носит характер критики, упадка. Из семитической ветви были рождены носители старой культуры, носители того, что закручивается в спираль. Все они имеют в себе что-то семитическое. Например: Лассаль, Маркс. Это закрутилось в спираль, а теперь происходит её раскручивание (рис.17). Простое продолжение этого невозможно. Должен быть сделан прыжок как бы с одного берега на другой, к спиритуальности будущей культуры Востока. Это совершенно новое начало (ИПН 93а, с.248-250).

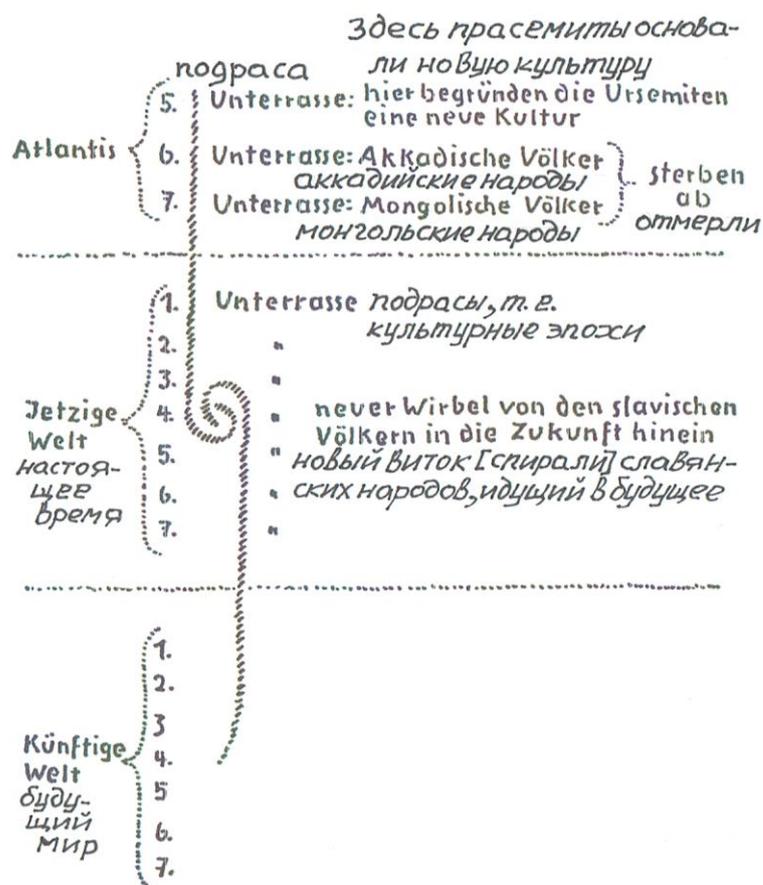

Рис.17

Как следует из данного в цитате рисунка, глобальный переход прошлого в будущее имеет свою узловую точку в 4-й культурной эпохе, где произошла Мистерия Голгофы. И это естественно. Важно при этом принять ещё во внимание, что метаморфоза культурных эпох, совершающаяся в наше время, коренится в действии той, главной, коренной метаморфозы, продолжает её действие, но уже в условиях, где такому естественному развитию ставятся труднопреодолимые препятствия. Они имеют целью сорвать не просто духовно-культурную миссию современной Европы, но всю миссию Земли. Кто не знаком с Духовной наукой Рудольфа Штайнера, тому трудно во всём этом разобраться. Главным образом, трудно понять, почему это судьба человечества зависит от того, что происходит в сознании отдельного человека.

Современной цивилизации присуще одно главное противоречие. Оно носит научный, религиозный, политический и даже эволюционный характер. Перевернутая пентаграмма и теоретико-познавательная лемниската выражают его суть и смысл. Легко понять, что многим покажется странным, если сказать, что эту лемнискату можно рассматривать как символ духовного возрождения человечества. В самом деле: теория познания – да есть ли в мире, что-то ещё более отвлечённое и абстрактное, чем она? Но таково традиционное и неверное представление. Нужно только спросить себя: а есть ли что-то более важное для человека, чем его сознание? Благодаря Духовной науке теория познания может быть понята как *первостепенная практическая наука*, ибо она трактует о том, как решить главную эволюционную задачу современности: метаморфизировать *форму* сознания, взойти от рефлексии к созерцающей силе мышления. В Европе эта задача стоит уже двести лет. Её поставил и *осуществил* Гёте. Так не пора ли задуматься о ней всей просвещённой Европе?

Теорию познания можно популяризировать. Она включает в себя: а) историю развития человеческого познания, б) исследование границ познания и в) генезис индивидуального сознания. В истории философии последний элемент категорически отвергается, Духовная же наука в первую очередь настаивает на нём, ибо он выводит теорию познания из тупика. Таким образом, все элементы теории познания вполне доступны пониманию любого современного европейца. И он должен понять – если у него сохранилось хоть какое-то чувство подлинного человеческого достоинства, – что тут ему открывается главное поле битвы мировых, в первую очередь сверхчувственных сил за судьбу мира и человека. Если достаточное число людей этого не поймёт и будет продолжать жить как прежде, то импульс развития культуры будет перетянут из Европы в Америку. А если Европу, говоря языком греческой мифологии, «похитят» ещё раз, то человек окончательно закоснеет в материализме, в ариманизме, уйдет в подприроду. Если же этот импульс переместят на Восток, в Азию, то человеческое Я истончится хотя и в спиритуальных, но люциферизированных фантазиях, в сверхчувственных видениях и так уйдет незрелым от Земли.

Культура Востока – это прошлое мира. Ее необходимо обогатить новой спиритуальностью Европы. Культура Америки – это седьмая в цепи семи культурных эпох. Нужно иметь терпение ждать её и готовить. Она придет с запада, а не с востока, т.е. не из Европы.

В будущем – и время России. Там расцветут общины Самодуха, Имени Божьего, Св. Духа, в которых мудрость соединится с любовью и с подлинным братством в условиях господства справедливости. Предвосхищать это ныне можно, только развивая социальную трёхчленность.

Итак, подчеркнём ещё раз, в мире идёт колоссальная борьба за эволюцию человечества. Один из её возможных исходов – гибельный – показан на приведённой выше карте. Другой мы попытались охарактеризовать с помощью рис. 14,15 и 16. В нём все интенции развития проистекают из познания его законов, законов как эволюции, так и культурно-исторического процесса, и они направлены на спиритуализацию, оживление деградирующей цивилизации.

Что касается первой из этих двух альтернатив, то в ядре её оккультно-политической системы также знают о законах развития, о которых говорит Духовная наука, и тем не менее совершенно *сознательно* выбирают своим водителем вместо Христа Аримана, ибо последний сумел убедить их (об этом, естественно, также сообщает нам Рудольф Штайнер) в том, что он как «Бог» эффективнее и сильнее Христа. И сделал он это, переинтерпретировав в свою пользу всю гигантскую истекшую эволюцию мира. (Подобное же сделал и Люцифер.) При этом те, кто внимает ему, не столь поверхностны и ленивы, как широкая масса современных эзотериков самого разного рода. В том кругу законы развития познают глубоко, однако лишь для того, чтобы использовать их в духе намерений Аримана, полагая при этом, что не они искажают законы, а другая, следующая за Христом сторона.

Ключевую роль в противостоянии этих двух систем играет Европа – авангард культурно-исторического развития человечества, а в ней в исключительном положении находится Средняя Европа. Всё её развитие в прошлом вело её к тому, чтобы стать центром культуры Я в современности. Это убедительно выразилось в её искусстве, в науке, в философии. Поэтому в ней зародился гётеанизм, наука о метаморфозе всех форм вплоть до формы мышления, ведущей человека к овладению высшим Я. Поэтому туда же пришла и Антропософия – могучая рука помощи протянул с неба земным людям в их бедственном положении. Но свою всемирно-историческую задачу Средняя Европа может решать при условии, что вся Европа будет идти с нею этим путём. Для этого европейцам нужно понять, что их современная инкарнация проходит на той территории земли, которая вобрала в себя плоды всего исторического, культурного, духовного, индивидуального развития, т.е. процесса длиною почти в десять тысяч лет, – идущего от начала пра-древней индийской культурной эпохи. После индийской были ещё древнеперсидская культурная эпоха, древнеегипетская, греко-римская, и наконец культурный импульс пришел в Европу. На всех его этапах процесс культурно-исторического развития сопровождается действием существ божественных Иерархий. И ныне их силы, движущие развитие вперёд, сосредоточены в первую очередь на Европе, на всей Европе, ибо только она – поскольку теперь её очередь задавать тон в культурном развитии – способна их воспринимать, вбирать в себя, усваивать и распределять по всему миру. **Это аксиома.** И она останется в силе ещё около полутора тысяч лет.

США, Китай, Исламистан, советизм и т.д. могут сколько угодно думать о своей самодостаточности, о мировом господстве, об учреждении нового мирового порядка и проч., – с иной, высшей сверхчувственной точки зрения всё выглядит по-другому: так, как мы это показали.

Европа есть суверенное духовное единство, содержащее в себе многообразие культурных задач, которые должны решаться ради дальнейшей эволюции человека. Ни одна её часть не должна быть уведена от этого. И если сегодня Англия, будучи не в состоянии забыть своё былое господствующее положение, которое ушло и больше никогда не вернётся, проявляет высокомерие по отношению ко всем делам Европы, держится по отношению к ней отчуждённо, то ей необходимо понять, что, оставаясь в гордом одиночестве, она в нынешних условиях просто рискует раствориться – и она уже и растворяется – в пан-англо-американизме, а значит – потеряет свою культурную *миссию*, хуже чего для народа, для страны ничего не может быть.

Если Европа не отстоит свои права на суверенное существование, если не оживит духовную культуру, то пострадают от этого все, даже сама Земля. Земля утратит свой смысл во Вселенной. Настолько серьезен настоящий момент развития.

России (восточная часть Европы) должна в первую очередь перенимать у Средней Европы Духовную науку и пронизывать ею все сферы своей жизни. Так она будет решать свою истинную современную задачу в составе всего человечества.

Ни Германии, ни России не предопределено ни в какой форме господствовать на материальной основе. Их сила – только в духе. Его вершины дано им штурмовать. Потому-то супостаты и сталкивают их в жестоких войнах. Чтобы их не было в будущем, Германии и России во что бы то ни стало нужно дифференцировать социальную структуру единого государства в смысле социальной трёхчленности. В ней гегемония государства будет преодолена не разрушением его, а снижением его роли на 2/3, когда наравне с ним возникнут, говоря по-современному, ещё суверенная «Дума» независимой ни от политического государства, ни от экономической системы духовной жизни и суверенная «Дума» хозяйственной жизни, но не как законодательный, а как совещательный, координирующий орган, как место встречи людей для свободного обмена хозяйственными идеями, опытом, для поиска эффективных способов братского решения проблем производства, новых путей развития и т.д. (Кстати сказать, слово «дума» одного происхождения с дойчским словом «Dom» – собор: и как храм, и как собрание.)

Социальная трёхчленность – это структура социалистическая. Она объективно пришла на смену структуре капиталистического хозяйственного империализма с его господством тайных обществ.

«...То, что поднимается как социализм – говорит Рудольф Штайнер – ... совершенно всеобщее обосновано в природе человека и будет всё далее и далее захватывающим человечество явлением. Современная реакция, противящаяся ему, она для понимающего эти вещи просто ужасна». Несмотря на весь хаос, проявляющийся ныне в социализме по всей земле, «этот интернациональный элемент» является тем, «в чём содержится перспектива будущего. А то, что теперь выступает как конституирование всяких национальных и национальненьких государств, является тем, что работает против эволюции человечества. Это ужасное противление смыслу развития пятой послеатлантической эпохи, что выражено в словах: каждый отдельной нации – государство» (ИПН 185, с. 221–222 (3.11.18)).

Этот последний тезис высказал американский президент Вудро Вильсон. С тех пор он «победно» шествует по всему миру. Им порождены многочисленные локальные войны в современности, сопровождающиеся дикими вспышками национализма. Благодаря ему социализм неизбежно становится национальным, вместо того чтобы осуществлять свободную духовную жизнь. Но из всего этого пока ещё можно выбраться к свету. Лишь бы была воля к познанию.

Апрель 2015

Конец.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

The Economist 2015 Cover is Filled With Cryptic Symbols and Dire Predictions

By [VC](#) on January 8, 2015 [820 Comments](#)

The magazine The Economist published an issue named “The World in 2015”. On the cover are odd images : A mushroom cloud, the Federal Reserve in a game called “Panic” and much more.

I wouldn't normally dedicate an entire article analyzing the cover of a publication, but this isn't any publication. It is The Economist and it is directly related to the world elite. It is partly owned by the [Rothschild banking family of England](#) and its editor-in-chief, [John Micklethwait](#), attended several times to the Bilderberg Conference – the secretive meeting where the world's most powerful figures from the world of politics, finance business and media discuss global policies. The outcome of those meetings is totally secret. It is therefore safe to say that the people at The Economist know things that most people don't. For this reason, its “2015 prediction” cover is rather puzzling.

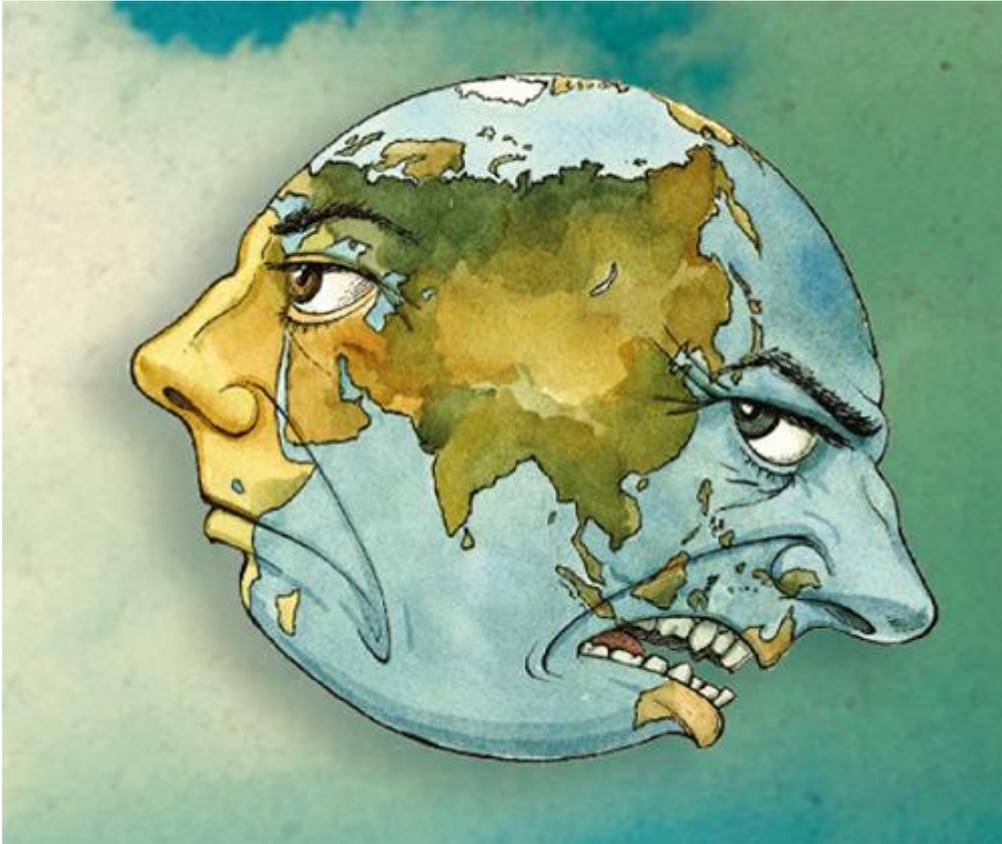
The bleak and sinister cover features political figures, fictional characters and pop culture icons that will surely make the news in 2015. However, most importantly, it also includes several drawings that are extremely symbolic and allude to important elements of the elite's Agenda. Here's the cover :

(You can view a larger version of the cover [here](#)).

At first glance, we see political figures like Obama and Putin, references to the Rugby cup and the new *Spider-Man* movie. But a closer look reveals a plethora of disturbing elements. Here are some of them.

Two-Faced Globe

One side of the globe gazes stoically towards the West while the other side appears irate. Does this represent a confrontation between the East and the West? The cover features a few other symbols referring to the “rise of the East”. What’s more unsettling is that, immediately under that angry globe, are pictured a mushroom cloud (the kind that happens after a nuclear bomb goes off) and a spy satellite launching into space.

High tech surveillance and nuclear warfare. The Economist is not very optimistic.

The Color of the Faces

Take a closer look at the faces of the personalities featured on the cover. Some of them are in full color while others are in black and white. Why is that?

Among those in black in white are Putin, Merkel, Obama, Hilary Clinton and David Cameron. Among those in color are David Blaine, a young person holding a “Singapore” banner (Singapore is the host of the 2015 SEA games) and a random guy wearing virtual reality equipment. A quick compilation of this data reveals that those in black and white appear to be part of the elite

(including the ISIS guy who probably works for them) and those in color are “outsiders”. Is this how the elite perceives the world?

Pied Piper

The presence of the Pied Piper on this 2015-themed cover is downright unsettling. The Pied Piper of Hamelin is a German legend about a man who used his magical flute to lure away the children of the city of Hamelin, never to be seen again.

The Pied Piper leads the children out of Hamelin. Illustration from Robert Browning’s “The Pied Piper of Hamelin”

This folkloric figure dating from the Middle-Ages is said to represent either massive death by plague or catastrophe, or a movement of massive immigration. It also perfectly represents today’s youth being “lured” and mystified by the “music” of mass media. Conveniently enough, there’s a small boy right under the Piper’s flute.

Clueless Boy

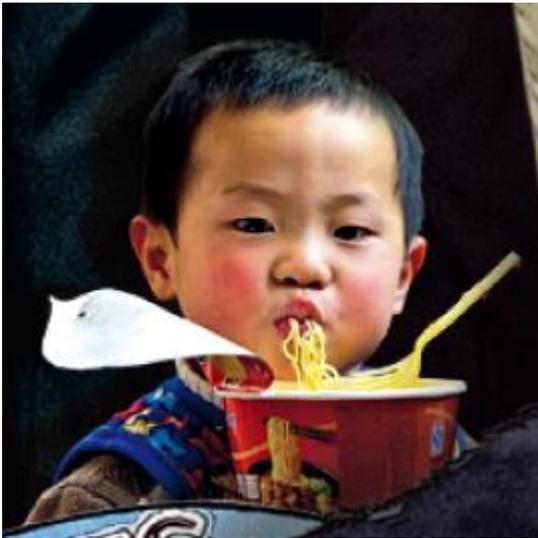

Right under the Pied Piper we see a young boy with dumbfounded look on his face. He is watching a game called "Panic". The words "Federal Reserve" and "Chi" (which probably stands for China) are on top while the words "Green light!" and "sis!" (which probably stands for "Isis!" or "Crisis!") are at the bottom. The little boy watches as this twisted game of Plinko unfolds the same way the clueless masses watch powerlessly while various events unfold on mass media. As the name of the game states, the ultimate goal is to cause Panic around the world as crises are almost randomly generated by those who control the game. And that's on a magazine cover owned by the Rothschilds.

Crop-O-Dust

In front of Putin is a small aircraft on which is written Crop-O-Dust. This refers to the concept of crop dusting which is "the process of spraying crops with powdered insecticides or fungicides from an aircraft." Right under the helicopter is a kid ... eating something. Unsettling.

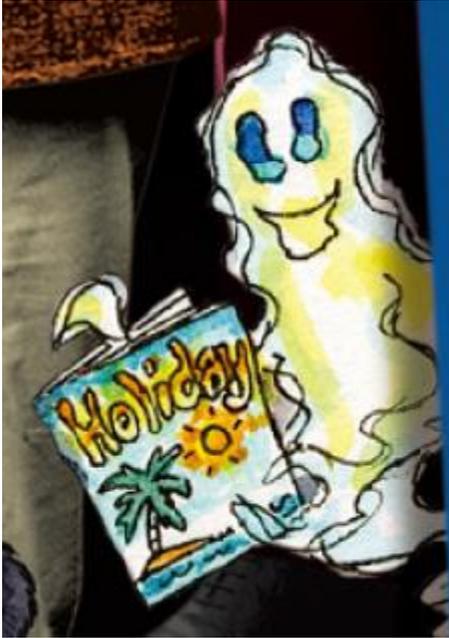
Sitting right under the crop-o-dust, this kid is eating a heavily processed package of noodles. Is he ingesting the poison that was spread by the aircraft?

China

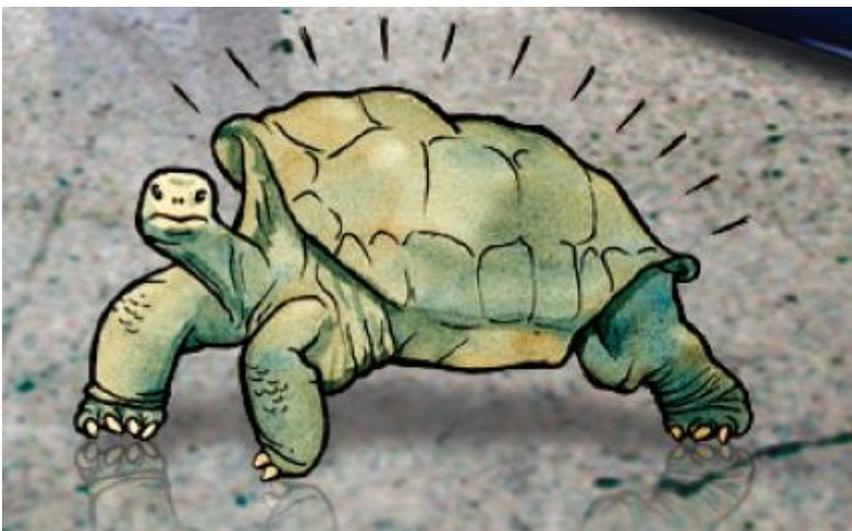
A panda bear wearing a China-flag Speedo while flexing its muscles is a rather clear way of portraying the fact that China is gaining power. Next to it is a sumo wrestler holding a big battery on which the polarities (+ and -) are clearly indicated. Are they alluding to a switch in polarity in world power from the West to the East?

Ghost

Emerging from behind Obama's leg is a ghost reading a magazine entitled "Holiday". Why is this ghost, which represents a dead person, planning a vacation? Does it represent the fact that the masses will be so impoverished that the only time they'll be on a holiday is when they're dead? Does it relate to the countless people who died while traveling in the past months? Creepy.

Turtle

Standing in front of everything else, gazing right into our souls is a turtle with emphasis lines around its shell. What does it represent? Will turtles make a huge comeback in 2015? Probably not.

An angry tortoise is the symbol of the Fabian Society, an extremely powerful organization that has been working for over a century towards to formation of a single world government.

The motto of the Fabian Society is “When I strike, I strike hard”.

The philosophy behind Fabian socialism is basically the blueprint of what we call today the New World Order.

The Fabian Society is a very old group originating in England in 1884, with the purpose of forming a single, global socialist state. They get their name from the Roman general Fabius, who used carefully planned strategies to slowly wear down his enemies over a long period of time to obtain victory. “Fabian Socialism” uses incremental change over a long period of time to slowly transform a state as opposed to using violent revolution for change. It is essentially socialism by stealth. Their original emblem was a shield with a wolf in sheep’s clothing holding a flag with the letters F.S. Today the international symbol of the Fabian Society is a turtle, with the motto below: “When I strike, I strike hard.”

– The Fabian Society, [The Weather Eye](#)

The Fabian Society used to openly advocate a scientifically planned society and supported eugenics by way of sterilization. Its original logo was a wolf in sheep’s clothing ... But I guess that was not the best way to conceal the wolf from the masses.

The original logo of the Fabian Society.

Bringing forth a global system through small incremental changes is exactly what the world elite is currently doing. This is probably why there's an angry tortoise on the cover of this Bilderberg-connected publication – standing in front of the chaos behind it.

11.3 and 11.5

The lower right side of the cover features some more cryptic symbols. There's a pile of dirt on the ground and two arrows on which are inscribed 11.5 and 11.3. Are those dates to remember? Why are they next to a pile of dirt? If you look up these figures as coordinates, they point to somewhere in Nigeria. Displaying numbers that can only be truly understood by "those in the know" is one of the occult elite's favorite hobbies.

Standing in front of the dirt is Alice in Wonderland looking upwards towards the Cheshire Cat.

This iconic cat is known for disappearing entirely, leaving only visible its creepy grin. We therefore see another allusion to a world of fantasy, illusion and deceit as perceived by Alice – a representative of the masses. Along with the somewhat unnecessary inclusion of David Blaine – a magician – the cover mixes real world events with illusions.

Other notable symbols on this cover include a piggy bank flying from James Cameron's pockets; A model wearing an Alexander McQueen creation (the elite's favorite designer who died in strange circumstances) and an Asian officer wearing a facemask to protect him from a deadly disease.